

42. Владимирев В. С. Уравнения математической физики.— М.: Наука, 1971.— 512 с.
43. Михлин С. Г. Многомерные сингулярные интегралы и интегральные уравнения.— М.: Физматгиз, 1962.— 254 с.
44. Ляпунов А. М. Работы по теории потенциала.— М.; Л.: Гостехиздат, 1949.— 178 с.
45. Мак-Коннел А. Дж. Введение в тензорный анализ.— М.: Физматгиз, 1963.— 441 с.
46. Смирнов В. И. Курс высшей математики.— М.: Наука, 1974.— Т. 3, ч. 2.— 672 с.
47. Пыхтеев Г. Н. Точные методы вычисления интегралов типа Коши по разомкнутому контуру.— *Appl. mat.*— 1965.— Т. 10, № 4.— С. 351—372.
48. Гахов Ф. Д. Краевые задачи.— М.: Физматгиз, 1963.— 639 с.
49. Давыдов В. К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномов.— М.: Наука, 1977.— 222 с.
50. Даугавет И. К. Введение в теорию приближения функций.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.— 184 с.
51. Люк Ю. Специальные математические функции и их аппроксимации.— М.: Мир, 1980.— 608 с.
52. Кушнелъ А. К. Об интерполяции периодических функций // *Укр. мат. журн.*— 1986.— Т. 38, № 1.— С. 114—116.
53. Гаркави А. Л. О совместном приближении периодической функции и ее производных тригонометрическими полиномами // *Изв. АН СССР. Сер. мат.*— 1960.— Т. 24, № 1.— С. 103—128.
54. Даугавет И. К. Об одном свойстве вполне непрерывных операторов в пространстве C // *Успехи мат. наук.*— 1963.— Т. 18, вып. 5.— С. 157—158.
55. Вайникко Г. М. Компактная аппроксимация операторов и приближенное решение уравнений.— Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1970.— 192 с.
56. Бабенко К. И., Юрьев С. П. Об одной задаче Гаусса.— М., 1977.— 69 с.— (Препр./АН СССР. Ин-т прикл. математики; № 63).
57. Голунов С. К. Решение систем линейных уравнений.— Новосибирск: Наука, 1980.— 177 с.
58. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений.— 5-е изд.— М.: Наука, 1971.— 1108 с.

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗНОСТНЫХ АНАЛОГОВ ДИССИПАТИВНЫХ ИНТЕГРАЛОВ ЭНЕРГИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗНОСТНЫХ СХЕМ

А. М. БЛОХИН

В настоящее время для нахождения приближенных решений уравнений математической физики часто используют конечно-разностные методы. Так, в задачах газовой динамики для расчета течений с ударными волнами широко применяются различные разностные схемы (см. [1]). При этом сплошь и рядом имеет место следующая парадоксальная ситуация: вычислитель находит приближенное «решение» краевой задачи, не зная, разрешима или нет эта математическая задача. Однако в рамках теории дифференциальных уравнений давно принято изучать одновременно исходную математическую задачу и ее конечно-разностный аналог. Здесь уместно вспомнить основополагающую работу [2], а также монографии [3, 4]. Очевидно, что этот подход в полном объеме удастся реализовать в основном лишь для линейных краевых задач.

В основу конструирования и исследования разностных схем мы положим требование адекватности разностной модели исходной дифференциальной задаче. Под адекватностью будем понимать следующее: разностная модель строится так, чтобы с ее помощью можно было бы доказать теорему существования решения исходной дифференциальной задачи. Последнее обстоятельство представляется нам чрезвычайно важным фактом, поскольку при численных расчетах мы должны быть уверены в том, что приближенное решение действительно стремится в пределе к решению исходной дифференциальной задачи.

В качестве исходных математических моделей мы рассмотрим смешанные задачи для симметрических t -гиперболических систем с диссипативными граничными условиями (см. [3]) и для системы уравнений акустики с граничными условиями на ударной волне (см. [5]). Коррект-

ность этих задач изучалась в [3, 5] с помощью техники диссипативных интегралов энергии.

Разностные модели будем строить так, чтобы они допускали построение разностного аналога диссипативного интеграла энергии. Наличие такого аналога даст нам возможность получить энергетическую оценку (см. [6]), из которой будет следовать устойчивость предлагаемой разностной схемы. Это и будет означать адекватность разностной модели исходной дифференциальной задаче, поскольку при наличии энергетической оценки теорема существования достаточно гладкого решения доказывается стандартными рассуждениями (см. [3]).

Настоящая работа представляет краткий обзор результатов автора и его учеников по применению техники построения разностных аналогов диссипативных интегралов энергии для исследования устойчивости конкретных разностных схем (см. [7–13]).

Сформулируем исходные математические модели. Пусть $\Pi = \{(t, x, y) | 0 < t \leq T, x > 0, y \in \mathbb{R}\}$.

Задача I. Найти решение U симметрической t -гиперболической системы

$$AU_t + BU_x + CU_y = 0 \quad \text{в } \Pi, \quad (0.1)$$

удовлетворяющее граничным условиям при $x = 0$

$$U^I = SU^{II} \quad (0.2)$$

и начальным данным при $t = 0$

$$U(0, x, y) = U_0(x, y). \quad (0.3)$$

Здесь A, B, C — квадратные (вещественные постоянные) матрицы порядка N , причем A, B имеют канонический вид (см. [3, § 11])

$$A = \begin{bmatrix} a_1 & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & a_N \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} A^I & & 0 \\ & A^{II} & \\ 0 & & A^{III} \end{bmatrix}, \quad A^I = \begin{bmatrix} a_1 & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & a_{N_0} \end{bmatrix},$$

$$A^{II} = \begin{bmatrix} a_{N_0+1} & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & a_{N_0+N_1} \end{bmatrix}, \quad A^{III} = \begin{bmatrix} a_{N_0+N_1+1} & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & a_N \end{bmatrix},$$

где $a_i > 0$, $i = \overline{1, N}$, $N_0 + N_1 \leq N$,

$$B = \begin{bmatrix} I_{N_0} & & 0 \\ & -I_{N_1} & \\ 0 & & 0 \end{bmatrix},$$

I_{N_0} — единичная матрица порядка N_0 и т. д.;

$$U = U(t, x, y) = \begin{bmatrix} u_1 \\ \vdots \\ u_N \end{bmatrix}, \quad U^I = \begin{bmatrix} u_1 \\ \vdots \\ u_{N_0} \end{bmatrix},$$

$$U^{II} = \begin{bmatrix} u_{N_0+1} \\ \vdots \\ u_{N_0+N_1} \end{bmatrix}, \quad U^{III} = \begin{bmatrix} u_{N_0+N_1+1} \\ \vdots \\ u_N \end{bmatrix},$$

S — прямоугольная (вещественная постоянная) матрица размеров $N_0 \times N_1$. Предположим, что граничные условия (0.2) строго диссипатив-

ны [3], т. е.

$$-(BU, U)|_{x=0} = (U^{II}, [I_{N_1} - S^*S] U^{II})|_{x=0} \geq k_0 (U^{II}, U^{II})|_{x=0}, \quad (0.4)$$

где $k_0 > 0$ — некоторая постоянная.

Замечание 0.1. При замене зависимых переменных

$$V = \begin{bmatrix} V^I \\ V^{II} \\ V^{III} \end{bmatrix} = DU_x$$

$$D = \begin{bmatrix} D^I & & 0 \\ & D^{II} & \\ 0 & & I_{N-N_0-N_1} \end{bmatrix}, \quad D^I = \begin{bmatrix} \mu_1 & 0 \\ & \ddots \\ 0 & \mu_{N_0} \end{bmatrix},$$

$$D^{II} = \begin{bmatrix} \mu_{N_0+1} & 0 \\ & \ddots \\ 0 & \mu_{N_0+N_1} \end{bmatrix}, \quad V = \begin{bmatrix} v_1 \\ \vdots \\ v_N \end{bmatrix}$$

где $\mu_i > 0$, $i = \overline{1, N_0 + N_1}$, — некоторые постоянные, система (0.1) примет вид

$$AV_t + BV_x + CV_y = 0,$$

а граничные условия (0.2) —

$$V^I = SV^{II}. \quad (0.2')$$

Здесь $C = DCD^{-1}$, $S = D^I S (D^{II})^{-1}$. Отсюда видно, что выбирая специальным образом константы μ_i , $i = \overline{1, N_0 + N_1}$, мы можем добиться того, что матрица S^*S будет достаточно мала по норме. В таком случае граничные условия (0.2') будут строго диссипативны, т. е.

$$-(BV, V)|_{x=0} \geq \tilde{k}_0 (V^{II}, V^{II})|_{x=0}, \quad (0.4')$$

где константа $\tilde{k}_0 > 0$ близка к единице.

Следуя [3], можно записать на гладких решениях системы (0.1) тождество интеграла энергии

$$\frac{\partial}{\partial t} (AU, U) + \frac{\partial}{\partial x} (BU, U) + \frac{\partial}{\partial y} (CU, U) = 0, \quad (0.5)$$

с помощью которого в случае диссипативных граничных условий (0.2) для задачи (0.1) — (0.3) может быть получена априорная оценка

$$\mathcal{F}(t) \leq \mathcal{F}(0), \quad 0 < t \leq T, \quad (0.6)$$

где

$$\mathcal{F}(t) = \iint_{R_+^2} (AU, U) dx dy,$$

$$R_+^2 = \{(x, y) | x > 0, y \in \mathbb{R}\}.$$

Задача II. Найти решение U системы уравнений акустики

$$AU_t + BU_x + (C + \omega A)U_y = 0 \quad \text{в } \Pi, \quad (0.7)$$

удовлетворяющее граничным условиям при $x = 0$

$$u + dp = 0, \quad v_t + \omega v_y - \lambda p_y = 0 \quad (0.8)$$

и начальным данным при $t = 0$

$$U(0, x, y) = U_0(x, y). \quad (0.9)$$

Здесь

$$A = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & M^2 & 0 \\ 0 & 0 & M^2 \end{bmatrix}, \quad B = \begin{bmatrix} 1 & 1 & 0 \\ 1 & M^2 & 0 \\ 0 & 0 & M^2 \end{bmatrix}, \quad C = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \end{bmatrix}, \quad U = \begin{bmatrix} p \\ u \\ v \end{bmatrix},$$

$M (0 < M < 1)$, $\omega \geq 0$, d , λ — некоторые постоянные. Система (0.7) получена путем линеаризации уравнений газовой динамики относительно постоянного основного решения за косым скачком уплотнения и при определенном способе обезразмеривания линеаризованной системы, а граничные условия (0.8) — после линеаризации условий Рэнкина — Гюгонио на ударной волне; u , v , p — малые возмущения компонент вектора скорости, давления (см. [5]). Независимо от задачи (0.7) — (0.9) будем рассматривать следующие соотношения:

$$\begin{aligned} S_t + S_x + \omega S_y &= 0 && \text{в } \Pi, \\ S + p &= 0 && \text{при } x = 0, \\ S(0, x, y) &= S_0(x, y) && \text{при } t = 0. \end{aligned}$$

Здесь S — малое возмущение энтропии (см. [5]).

В [5] для доказательства корректности смешанной задачи (0.7) — (0.9) был построен диссипативный интеграл энергии, из чего следует, что $U(t, x, y) \in W_2^2(\mathbb{R}_+^2)$ при всех t , $0 \leq t \leq T$. Диссипативный интеграл энергии был построен при условии

$$m, n, (\gamma^2 - 4mn) > 0, \quad (0.10)$$

где $m = \beta d + \lambda M^2 / \beta$, $n = -\lambda / \beta$, $\gamma = \beta / M^2$, $\beta^2 = 1 - M^2$.

Замечание 0.2. В работах [7—9] рассматривались смешанные задачи для симметрических t -гиперболических систем с переменными коэффициентами и правыми частями. Переменность коэффициентов систем и наличие правых частей приводит только к техническим трудностям. Поэтому изложение материала в § 1, 2 дается на примере смешанных задач с постоянными коэффициентами.

Замечание 0.3. Разностная модель смешанной задачи II, описанная в § 3, неудобна для конкретных численных расчетов из-за весьма обременительных ограничений на шаги разностной сетки. Однако одномерный вариант этой разностной модели с успехом используется автором при численном решении смешанных задач для квазилинейных уравнений газовой динамики (см. [12]).

§ 1. Устойчивость явных разностных схем для симметрических t -гиперболических систем

В области Π построим разностную сетку с шагами $\Delta t = \Delta$, $\Delta x = h_x$, $\Delta y = h_y$ ($T = \Delta m$). Введем следующие обозначения: $U_{ij}^k = U = U(k\Delta, ih_x, jh_y)$, $k = 0, m$; $i, |j| = 0, 1, \dots$; $\varphi U_{ij}^k = U_{ij}^{k+1} = \bar{U}$, $\psi^{\pm 1} U_{ij}^k = U_{i \pm 1, j}^k$, $\theta^{\pm 1} U_{ij}^k = U_{i, j \pm 1}^k$, $\tau = \varphi - 1$, $\xi = \psi - 1$, $\eta = \theta - 1$, $\bar{\xi} = 1 - \psi^{-1}$, $\bar{\eta} = 1 - \theta^{-1}$.

Действуя формально, можно получить для системы (0.1) точное разностное представление (подробности см. в [14])

$$\begin{aligned} A\hat{U} = & \{ \alpha (1 + \xi)^{-r_x \tilde{v} \tilde{B}} (1 - \bar{\xi})^{r_x \tilde{v} \tilde{B}} (1 + \eta)^{-r_y \tilde{l} \tilde{C}} (1 - \bar{\eta})^{r_y \tilde{l} \tilde{C}} + \\ & + \bar{\alpha} (1 + \eta)^{-r_y \beta \tilde{C}} (1 - \bar{\eta})^{r_y \beta \tilde{C}} (1 + \xi)^{-r_x \delta \tilde{B}} (1 - \bar{\xi})^{r_x \delta \tilde{B}} \} AU, \end{aligned} \quad (1.1)$$

где $\alpha, \bar{\alpha}, \gamma, \bar{\gamma}, l, \bar{l}, \beta, \bar{\beta}, \delta, \bar{\delta} \geq 0$, $\alpha + \bar{\alpha} = 1$, $\gamma + \bar{\gamma} = 1$, $l + \bar{l} = 1$, $\beta + \bar{\beta} = 1$,

$\delta + \bar{\delta} = 1$, $r_x = \Delta/h_x$, $r_y = \Delta/h_y$, $\tilde{B} = BA^{-1}$, $\tilde{C} = CA^{-1}$, причем

$$(1 + \xi)^{-r_x \tilde{y} \tilde{B}} = 1 - r_x \tilde{y} \tilde{B} + \frac{r_x \tilde{y} \tilde{B} (r_x \tilde{y} \tilde{B} + I_N)}{2!} \xi^2 - \dots,$$

$$(1 - \bar{\xi})^{r_x \tilde{y} \tilde{B}} = 1 - r_x \tilde{y} \tilde{B} + \frac{r_x \tilde{y} \tilde{B} (r_x \tilde{y} \tilde{B} - I_N)}{2!} \bar{\xi}^2 - \dots$$

Если в (1.1) вместо бесконечной суммы возьмем конечную (к которой, возможно, добавлены и некоторые другие члены), то мы получим явную разностную схему, которую запишем в следующем каноническом виде:

$$A\tau U + \sum_{|\mu| \geq 1} Q_\mu D^\mu U = 0. \quad (1.2)$$

Здесь Q_μ — матричные коэффициенты, элементы которых определяются через элементы матриц A , B , C и величины r_x , r_y ; $\mu = (v, \sigma)$, $v = (v_1, v_2)$, $\sigma = (\sigma_1, \sigma_2)$; $v_{1,2}$, $\sigma_{1,2} \geq 0$ — целые числа; $|\mu| = |v| + |\sigma|$, $|v| = v_1 + v_2$, $|\sigma| = \sigma_1 + \sigma_2$; $D^\mu = \xi^{v_1} \bar{\xi}^{v_2} \eta^{\sigma_1} \bar{\eta}^{\sigma_2}$. Разностная схема (1.2) должна аппроксимировать систему (0.1). Следовательно, сравнивая (1.2) и (1.1), получаем

$$Q_{1000} = r_x(\alpha\gamma + \bar{\alpha}\delta)B, \quad Q_{0100} = r_x(\alpha\bar{\gamma} + \bar{\alpha}\delta)B,$$

$$Q_{0010} = r_y(\alpha\bar{l} + \bar{\alpha}\beta)C, \quad Q_{0001} = r_y(\alpha\bar{l} + \bar{\alpha}\beta)C.$$

Граничные условия (0.2) и начальные данные (0.3) аппроксимируются так:

$$(U^I)_{0j}^k = S(U^{II})_{0j}^k, \quad k = \overline{0, m}, \quad |j| = 0, 1, \dots, \quad (1.3)$$

$$U_{ij}^0 = U_0(ih_x, jh_y), \quad i, |j| = 0, 1, \dots \quad (1.4)$$

Ниже мы докажем устойчивость «модифицированной» явной разностной схемы, которая получается из (1.2) добавлением членов

$$A\tau U + \sum_{|\mu| \geq 1} Q_\mu D^\mu U - A(a\xi\bar{\xi} + b\eta\bar{\eta})U = 0, \quad (1.2')$$

где $a, b > 0$ — некоторые постоянные.

Теорема 1.1. Пусть

1) $Q_{v0} = (r_x)^{q_v} \tilde{Q}_{v0}$, $|v| \geq 2$, $q_v > 0$ (т. е. $Q_{v0} = 0$ при $r_x = 0$),

2) $Q_{0\sigma} = (r_y)^{g_\sigma} \tilde{Q}_{0\sigma}$, $|\sigma| \geq 2$, $g_\sigma > 0$ (т. е. $Q_{0\sigma} = 0$ при $r_y = 0$),

3) $Q_\mu = (r_x)^{p_v} (r_y)^{\rho_\sigma} \tilde{Q}_\mu$, $|\mu| \geq 2$, $|\sigma|$, $|v| \geq 1$, p_v , $\rho_\sigma \geq 0$, $p_v + \rho_\sigma > 0$ (т. е. $Q_\mu = 0$ при $r_x = 0$ или при $r_y = 0$),

4) $\tilde{Q}_{v0} = \begin{bmatrix} \tilde{G}_{v0} & 0 \\ 0 & 0 \end{bmatrix}$, где $\tilde{G}_{v0}$ — матрица порядка $N_0 + N_1$, $|v| \geq 2$.

Если
$$a, b < \frac{\min_{i=1, N} a_i}{4\lambda_0}, \quad \lambda_0 = \max_{i=1, N} \left(a_i + \frac{1}{a_i} \right),$$

$$q_v \geq 1, \quad |v| \geq 2;$$

то при определенных ограничениях (сверху) на величины r_x, r_y , разностная схема (1.2') устойчива в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$, где

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U, AU) + h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ ([U^{II}]_{0j}^k, A^{II} [U^{II}]_{0j}^k) + ([U^{III}]_{0j}^k, A^{III} [U^{III}]_{0j}^k) \}.$$

Доказательство. Из (1.2') вытекает

$$(\bar{U}, A\bar{U}) = (U, AU) - 2(U, E) + 2(U, AL) + (RV, V), \quad (1.5)$$

где

$$E = \sum_{|\mu| \geq 1} Q_\mu D^\mu U, \quad L = (a\xi\bar{\xi} + b\eta\bar{\eta}) U, \\ V = \begin{bmatrix} E \\ L \end{bmatrix}, \quad R = \begin{bmatrix} A^{-1} & -I_N \\ -I_N & A \end{bmatrix}.$$

Ниже мы будем часто пользоваться следующими соотношениями:

$$\begin{aligned} (2U, B\xi U) &= \xi(U, BU) - (\xi U, B\xi U), \\ (2U, B\bar{\xi} U) &= \bar{\xi}(U, BU) + (\bar{\xi} U, B\bar{\xi} U), \\ (2U, A\xi\bar{\xi} U) &= \xi\bar{\xi}(U, AU) - (\xi U, A\xi U) - (\bar{\xi} U, A\bar{\xi} U), \\ (U, \xi W) &= \xi(U, W) - (\xi U, \psi W), \\ (U, \bar{\xi} W) &= \bar{\xi}(U, W) - (\bar{\xi} U, \psi^{-1} W). \end{aligned} \quad (1.6)$$

С учетом (1.6) перепишем формы $2(U, AL)$, $-2(U, E)$:

$$\begin{aligned} 2(U, AL) &= a\xi\bar{\xi}(U, AU) + b\eta\bar{\eta}(U, AU) - a\{(\xi U, A\xi U) + \\ &+ (\bar{\xi} U, A\bar{\xi} U)\} - b\{(\eta U, A\eta U) + (\bar{\eta} U, A\bar{\eta} U)\}, \\ -2(U, E) &= -2(U, Q_{1000}\xi U) - 2(U, Q_{0100}\bar{\xi} U) - \\ &- 2(U, Q_{0010}\eta U) - 2(U, Q_{0001}\bar{\eta} U) - \\ &- 2\left(U, \sum_{|\nu| \geq 2} Q_{\nu 0}\xi^{\nu_1}\bar{\xi}^{\nu_2}U\right) - 2\left(U, \sum_{|\sigma| \geq 2} Q_{0\sigma}\eta^{\sigma_1}\bar{\eta}^{\sigma_2}U\right) - \\ &- 2\left(U, \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |\nu| \geq 1}} Q_\mu D^\mu U\right) = -\xi(U, Q_{1000}U) + \\ &+ (\xi U, Q_{1000}\xi U) - \bar{\xi}(U, Q_{0100}U) - \\ &- (\bar{\xi} U, Q_{0100}\bar{\xi} U) - \eta(U, Q_{0010}U) + \\ &+ (\eta U, Q_{0010}\eta U) - \bar{\eta}(U, Q_{0001}U) - (\bar{\eta} U, Q_{0001}\bar{\eta} U) - \\ &- 2\xi\left(U, \sum_{|\nu| \geq 2} Q_{\nu 0}\xi^{|\nu|-1}\psi^{-\nu_2}U\right) + 2\left(\xi U, \sum_{|\nu| \geq 2} Q_{\nu 0}\xi^{|\nu|-1}\psi^{1-\nu_2}U\right) - \\ &- 2\eta\left(U, \sum_{|\sigma| \geq 2} Q_{0\sigma}\eta^{|\sigma|-1}\theta^{-\sigma_2}U\right) + 2\left(\eta U, \sum_{|\sigma| \geq 2} Q_{0\sigma}\eta^{|\sigma|-1}\theta^{1-\sigma_2}U\right) - \\ &- 2\eta\left(U, \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |\nu| \geq 1}} Q_\mu \xi^{|\nu|}\psi^{-\nu_2}\eta^{|\sigma|-1}\theta^{-\sigma_2}U\right) + \\ &+ 2\left(\eta U, \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |\nu| \geq 1}} Q_\mu \xi^{|\nu|}\psi^{-\nu_2}\eta^{|\sigma|-1}\theta^{1-\sigma_2}U\right). \end{aligned} \quad (1.8)$$

При выводе формулы (1.8) мы воспользовались равенствами $\bar{\xi} = 1 - \psi^{-1} = (\psi - 1)\psi^{-1} = \xi\psi^{-1}$, $\bar{\eta} = \eta\theta^{-1}$. Подставляя (1.7), (1.8) в (1.5), получим разностный аналог тождества интеграла энергии (0.5).

Рассмотрим теперь форму (RV, V) . Справедлива оценка

$$(RV, V) \leq \lambda_{\max}(R) \{\|E\|^2 + \|L\|^2\}, \quad (1.9)$$

где $\lambda_{\max}(R)$ — максимальное собственное значение матрицы R , $\|E\|^2 = (E, E)$ и т. д. Заметим, что характеристическое уравнение

$\det(R - \lambda I_{2N}) = 0$ матрицы R можно переписать так:

$$\det(R - \lambda I_{2N}) = (-\lambda)^N \det(A + A^{-1} - \lambda I_N) = (-\lambda)^N \prod_{i=1}^N (a_i + 1/a_i - \lambda) = 0,$$

т. е. $\lambda_{\max}(R) = \max_{i=1, \dots, N} (a_i + 1/a_i) = \lambda_0$. Далее,

$$\begin{aligned} \|\mathbf{L}\|^2 &\leq 2a^2 \|\xi \bar{\xi} \mathbf{U}\|^2 + 2b^2 \|\eta \bar{\eta} \mathbf{U}\|^2 \leq \\ &\leq 4a^2 (\|\xi \mathbf{U}\|^2 + \|\bar{\xi} \mathbf{U}\|^2) + 4b^2 (\|\eta \mathbf{U}\|^2 + \|\bar{\eta} \mathbf{U}\|^2). \end{aligned} \quad (1.10)$$

При выводе (1.10) мы воспользовались неравенством треугольника и соотношением $\xi \bar{\xi} = \xi - \bar{\xi}$.

Оценим теперь величину $\|\mathbf{E}\|^2$. Имеем

$$\|\mathbf{E}\|^2 = \left\| \sum_{|\mu| \geq 1} Q_\mu D^\mu \mathbf{U} \right\|^2 \leq \left(\sum_{|\mu| \geq 1} \|Q_\mu D^\mu \mathbf{U}\| \right)^2 \leq M \sum_{|\mu| \geq 1} \|Q_\mu D^\mu \mathbf{U}\|^2,$$

где M — число членов в сумме $\sum_{|\mu| \geq 1}$. Сумму $\sum_{|\mu| \geq 1} \|Q_\mu D^\mu \mathbf{U}\|^2$ разобьем на четыре:

$$\begin{aligned} \sum_{|\mu| \geq 1} \|Q_\mu D^\mu \mathbf{U}\|^2 &= \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ v_1 \geq 1}}^{(I)} \|Q_\mu \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|} \theta^{-\sigma_2} \xi \mathbf{U}\|^2 + \\ &+ \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ v_2 \geq 1}}^{(II)} \|Q_\mu \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2+1} \eta^{|\sigma|} \theta^{-\sigma_2} \bar{\xi} \mathbf{U}\|^2 + \\ &+ \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ \sigma_1 \geq 1}}^{(III)} \|Q_\mu \xi^{|v|} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{-\sigma_2} \eta \mathbf{U}\|^2 + \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ \sigma_2 \geq 1}}^{(IV)} \|Q_\mu \xi^{|v|} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{-\sigma_2+1} \bar{\eta} \mathbf{U}\|^2, \end{aligned}$$

причем

$$\begin{aligned} &\|Q_\mu \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|} \theta^{-\sigma_2} \xi \mathbf{U}\|^2 \leq \\ &\leq |v|(|\sigma| + 1) \sum_{n_1=0}^{|v|-1} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|} (C_{|v|-1}^{n_1} C_{|\sigma|}^{n_2})^2 \psi^{v_1-1-n_1} \theta^{\sigma_1-n_2} (\xi \mathbf{U}, Q_\mu^* Q_\mu \xi \mathbf{U})_x \\ &\|Q_\mu \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2+1} \eta^{|\sigma|} \theta^{-\sigma_2} \bar{\xi} \mathbf{U}\|^2 \leq \\ &\leq |v|(|\sigma| + 1) \sum_{n_1=0}^{|v|-1} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|} (C_{|v|-1}^{n_1} C_{|\sigma|}^{n_2})^2 \psi^{v_1-n_1} \theta^{\sigma_1-n_2} (\bar{\xi} \mathbf{U}, Q_\mu^* Q_\mu \bar{\xi} \mathbf{U})_x, \\ &\|Q_\mu \xi^{|v|} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{-\sigma_2} \eta \mathbf{U}\|^2 \leq \\ &\leq |\sigma|(|v| + 1) \sum_{n_1=0}^{|v|} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|-1} (C_{|v|}^{n_1} C_{|\sigma|-1}^{n_2})^2 \psi^{v_1-n_1} \theta^{\sigma_1-1-n_2} (\eta \mathbf{U}, Q_\mu^* Q_\mu \eta \mathbf{U})_x, \\ &\|Q_\mu \xi^{|v|} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{-\sigma_2+1} \bar{\eta} \mathbf{U}\|^2 \leq \\ &\leq |\sigma|(|v| + 1) \sum_{n_1=0}^{|v|} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|-1} (C_{|v|}^{n_1} C_{|\sigma|-1}^{n_2})^2 \psi^{v_1-n_1} \theta^{\sigma_1-n_2} (\bar{\eta} \mathbf{U}, Q_\mu^* Q_\mu \bar{\eta} \mathbf{U})_x. \end{aligned} \quad (1.11)$$

При выводе неравенств (1.11) мы воспользовались формулой бинома Ньютона

$$\begin{aligned} \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|} \theta^{-\sigma_2} &= \psi^{-v_2} (\psi - 1)^{|v|-1} \theta^{-\sigma_2} (\theta - 1)^{|\sigma|} = \\ &= \sum_{n_1=0}^{|v|-1} C_{|v|-1}^{n_1} (-1)^{n_1} \psi^{v_1-1-n_1} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|} C_{|\sigma|}^{n_2} (-1)^{n_2} \theta^{\sigma_1-n_2} = \end{aligned}$$

$$= \sum_{n_1=0}^{|v|-1} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|} (-1)^{n_1+n_2} C_{|v|-1}^{n_1} C_{|\sigma|}^{n_2} \psi^{v_1-1-n_1} \theta^{\sigma_1-n_2},$$

где $C_{|\sigma|}^{n_2} = \frac{|\sigma|!}{n_2! (|\sigma| - n_2)!}$ и т.д.

В силу предположений 1—3 теоремы 1.1

$$\begin{aligned} & 2 \left(\xi U, \sum_{|v| \geq 2} Q_{v0} \xi^{|v|-1} \psi^{1-v_2} U \right) = \\ & = \sum_{|v| \geq 2} \sum_{n_1=0}^{|v|-2} 2 (r_x)^{q_v} (-1)^{n_1} C_{|v|-2}^{n_1} \left(\xi U, \tilde{Q}_{v0} \psi^{v_1-1-n_1} \xi U \right) \leq \\ & \leq \sum_{|v| \geq 2} \sum_{n_1=0}^{|v|-2} (r_x)^{q_v} C_{|v|-2}^{n_1} \left\{ \|\xi U\|^2 + \psi^{v_1-1-n_1} (\xi U, \tilde{Q}_{v0}^* \tilde{Q}_{v0} \xi U) \right\}, \\ & 2 \left(\eta U, \sum_{|\sigma| \geq 2} Q_{0\sigma} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{1-\sigma_2} U \right) \leq \\ & \leq \sum_{|\sigma| \geq 2} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|-2} (r_y)^{g_\sigma} C_{|\sigma|-2}^{n_2} \left\{ \|\eta U\|^2 + \theta^{\sigma_1-1-n_2} (\eta U, \tilde{Q}_{0\sigma}^* \tilde{Q}_{0\sigma} \eta U) \right\}, \\ & 2 \left(\eta U, \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |v| \geq 1}} Q_{\mu\xi}^{\xi} \psi^{-v_2} \eta^{|\sigma|-1} \theta^{1-\sigma_2} U \right) \leq \\ & \leq \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |v| \geq 1}} \sum_{n_1=0}^{|v|-1} \sum_{n_2=0}^{|\sigma|-1} (r_x)^{p_v} (r_y)^{g_\sigma} C_{|v|-1}^{n_1} C_{|\sigma|-1}^{n_2} \left\{ \|\eta U\|^2 + \right. \\ & \left. + \psi^{v_1-1-n_1} \theta^{\sigma_1-n_2} (\xi U, \tilde{Q}_{\mu\xi}^* \tilde{Q}_{\mu\xi} \xi U) \right\}. \end{aligned} \quad (1.12)$$

Умножим теперь обе части неравенства (1.5) на $h_x h_y$ и просуммируем полученные выражения по i от 0 до ∞ и по j от $-\infty$ до ∞ . В силу (1.9) — (1.12)

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{F}}_{k+1} & \leq \tilde{\mathcal{F}}_k + h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left\{ r_x (U_{0j}^k, B U_{0j}^k) + 2 \left(U_{0j}^k, \sum_{|v| \geq 2} Q_{v0} \xi^{|v|-1} \psi^{-v_2} U_{0j}^k \right) \right\} + \\ & + h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ (\xi U, \tilde{K}_1 \xi U) + (\bar{\xi} U, K_2 \bar{\xi} U) + (\eta U, K_3 \eta U) + (\bar{\eta} U, K_4 \bar{\eta} U) \}, \end{aligned} \quad (1.13)$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{F}}_k & = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U, A U), \tilde{K}_1 = -aA + 4a^2 \lambda_0 I_N + \\ & + Q_{1000} + \lambda_0 M \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ v_1 \geq 1}}^{(\text{II})} |v| (|\sigma| + 1) C_{2|v|-2}^{|v|-1} C_{2|\sigma|}^{|\sigma|} Q_{\mu}^* Q_{\mu} + \\ & + \sum_{|v| \geq 2} (r_x)^{q_v} 2^{|v|-2} (I_N + \tilde{Q}_{v0}^* \tilde{Q}_{v0}) + \\ & + \sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |v| \geq 1}} (r_x)^{p_v} (r_y)^{g_\sigma} 2^{|\mu|-2} \tilde{Q}_{\mu}^* \tilde{Q}_{\mu}, \\ K_2 & = -aA + 4a^2 \lambda_0 I_N - Q_{0100} + \lambda_0 M \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ v_2 \geq 1}}^{(\text{II})} |v| (|\sigma| + 1) C_{2|v|-2}^{|v|-1} C_{2|\sigma|}^{|\sigma|} Q_{\mu}^* Q_{\mu}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
K_3 = & -bA + 4b^2\lambda_0 I_N + Q_{0010} + \lambda_0 M \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ \sigma_1 \geq 1}}^{(III)} |\sigma| (|\nu| + 1) \left\{ C_{2|\sigma|-2}^{|\sigma|-1} \left[C_{2|\nu|}^{|\nu|} + \right. \right. \\
& + \left. \sum_{n_1=\nu_1+1}^{|\nu|} (n_1 - \nu_1) (C_{|\nu|}^{n_1})^2 \right] \Big\} Q_\mu^* Q_\mu + \sum_{|\sigma| \geq 2} (r_y)^{\sigma} 2^{|\sigma|-2} (I_N + \tilde{Q}_{0\sigma}^* \tilde{Q}_{0\sigma}) + \\
& + \left(\sum_{\substack{|\mu| \geq 2 \\ |\sigma|, |\nu| \geq 1}} (r_x)^{\nu} (r_y)^{\sigma} 2^{|\mu|-2} \right) I_N, \\
K_4 = & -bA + 4b^2\lambda_0 I_N - Q_{0001} + \lambda_0 M \sum_{\substack{|\mu| \geq 1 \\ \sigma_2 \geq 1}}^{(IV)} |\sigma| (|\nu| + \\
& + 1) \left\{ C_{2|\sigma|-2}^{|\sigma|-1} \left[C_{2|\nu|}^{|\nu|} + \sum_{n_1=\nu_1+1}^{|\nu|} (n_1 - \nu_1) (C_{|\nu|}^{n_1})^2 \right] \right\} Q_\mu^* Q_\mu.
\end{aligned}$$

При выводе неравенства (1.13) мы ввели так называемые «фиктивные» границы при $i = -1, -2, \dots$, на которых

$$U_{ij}^k = U_{0j}^k \quad \text{при } i = -1, -2, \dots$$

Рассмотрим теперь форму

$$2 \left(U_{0j}^k, \sum_{|\nu| \geq 2} Q_{\nu 0} \xi^{|\nu|-1} \psi^{-\nu_2} U_{0j}^k \right).$$

В силу предположения 4 теоремы 1.1

$$\begin{aligned}
2 \left(U_{0j}^k, \sum_{|\nu| \geq 2} Q_{\nu 0} \xi^{|\nu|-1} \psi^{-\nu_2} U_{0j}^k \right) \leq & \sum_{|\nu| \geq 2} \sum_{n_1=0}^{|\nu|-2} C_{|\nu|-2}^{n_1} \left\{ (r_x)^{\frac{3}{2}q_\nu} \|\tilde{U}_{0j}^k\|^2 + \right. \\
& + \left. \psi^{\nu_1-2-n_1} (r_x)^{\frac{1}{2}q_\nu} (\xi \tilde{U}_{0j}^k, \tilde{G}_{\nu 0}^* \tilde{G}_{\nu 0} \xi \tilde{U}_{0j}^k) \right\},
\end{aligned} \quad (1.14)$$

где $\tilde{U} = \begin{bmatrix} U^I \\ U^{II} \end{bmatrix}$.

Используя диссипативность граничных условий, неравенства (0.4) и (1.14), перепишем еще раз (1.13):

$$\begin{aligned}
\tilde{\mathcal{F}}_{k+1} \leq & \tilde{\mathcal{F}}_k + h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left\{ -r_x k_0 \| (U^{II})_{0j}^k \|^2 + \left(\sum_{|\nu| \geq 2} (r_x)^{\frac{3}{2}q_\nu} 2^{|\nu|-2} \right) \|\tilde{U}_{0j}^k\|^2 \right\} + \\
& + h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ (\xi U, K_1 \xi U) + (\xi U, K_2 \xi U) + (\eta U, K_3 \eta U) + (\bar{\eta} U, K_4 \bar{\eta} U) \},
\end{aligned} \quad (1.13')$$

где $K_1 = \tilde{K}_1 + \sum_{|\nu| \geq 2} (r_x)^{\frac{1}{2}q_\nu} 2^{|\nu|-2} \tilde{Q}_{\nu 0}^* \tilde{Q}_{\nu 0}$. Пусть

$$a, b < \left\{ \min_{i=1, N} a_i \right\} / 4\lambda_0. \quad (1.15)$$

Тогда при определенных ограничениях (сверху) на величины r_x, r_y имеем $K_{1,2,3,4} \leq 0$. Следовательно, (1.13') можно переписать так:

$$\tilde{\mathcal{F}}_{k+1} \leq \tilde{\mathcal{F}}_k + h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left\{ - \left([U^{II}]_{0j}^k, ([k_0 r_x - \lambda_1] I_{N_1} - \lambda_1 S^* S) [U^{II}]_{0j}^k \right) \right\}. \quad (1.13'')$$

Здесь $\lambda_1 = \sum_{|v| \geq 2} (r_x)^{\frac{3}{2}q_v} 2^{|v|-2}$. Введем в рассмотрение

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U_i, AU) + h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ ([U^{\text{II}}]_{0j}^k, A^{\text{II}} [U^{\text{II}}]_{0j}^k) + \\ + ([U^{\text{III}}]_{0j}^k, A^{\text{III}} [U^{\text{III}}]_{0j}^k) \}.$$

Из (1.13'') получаем (ср. с оценкой (0.6)), что

$$\mathcal{F}_{k+1} \leq \mathcal{F}_k, \quad (1.16)$$

если

$$(k_0 r_x - \lambda_1) I_{N_1} - (\lambda_1 + \lambda_2) S^* S \geq 0, \quad (1.17)$$

где $\lambda_2 = \max_{i=1, \bar{N}} a_i$. Неравенство (1.17) будет выполнено при

$$k_0 \geq \frac{2\lambda_1 + \lambda_2}{r_x + \lambda_1 + \lambda}, \quad (1.18)$$

$$\lambda_1 < r_x, \text{ т. е. } \sum_{|v| \geq 2} (r_x)^{\frac{3}{2}q_v-1} 2^{|v|-2} < 1. \quad (1.19)$$

Если $q_v \geq 1$, $|v| \geq 2$, то при некоторых ограничениях (сверху) на r_x неравенство (1.19) выполнено, а, следовательно, в силу замечания 0.1 из введения выполнено (1.18). Неравенство (1.16) и означает устойчивость «модифицированной» разностной схемы (1.2') в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$.

В качестве важных примеров разностных схем вида (1.2') можно рассмотреть модифицированную схему Мак-Кормака, описанную в [7], и разностную схему Русанова, устойчивость которой исследовалась в [8]. Мы остановимся на модифицированной схеме Мак-Кормака, которая записывается так:

1) предиктор

$$A\bar{U} = AU - r_x B \bar{\xi} U - r_y C \bar{\eta} U, \quad (1.20)$$

2) корректор

$$A\hat{U} = \frac{1}{2} \{ A\bar{U} + AU - r_x B \bar{\xi} \bar{U} - r_y C \bar{\eta} \bar{U} \} - \frac{1}{2} [r_x^2 B A^{-1} B \bar{\xi} \bar{\xi} + \\ + r_x r_y B A^{-1} C \bar{\xi} \bar{\eta} + r_x r_y C A^{-1} B \bar{\xi} \bar{\eta} + r_y^2 C A^{-1} C \bar{\eta} \bar{\eta}] U + A (a \bar{\xi} \bar{\xi} + b \bar{\eta} \bar{\eta}) U. \quad (1.21)$$

Здесь $\bar{U}$ — «промежуточное» значение вектора U . Исключая с помощью предиктора (1.20) вектор $\bar{U}$ в корректоре (1.21), получим следующее выражение:

$$A\tau U + \frac{r_x}{2} B (\bar{\xi} + \xi) U + \frac{r_y}{2} C (\bar{\eta} + \eta) U - A (a \bar{\xi} \bar{\xi} + b \bar{\eta} \bar{\eta}) U = 0,$$

т. е. $Q_{1000} = Q_{0100} = r_x B/2$, $Q_{0010} = Q_{0001} = r_y C/2$, $Q_{\mu} = 0$ при $|\mu| > 1$.

Используя специфический вид матричных коэффициентов Q_{μ} для модифицированной схемы Мак-Кормака, авторы работы [7] получили более точные оценки на величины a , b , r_x , r_y :

$$a, b < 1/4, \quad (1.22)$$

$$r_x \leq (\sqrt{a} - 2a) v_0, \quad r_y \leq (\sqrt{b} - 2b) v_0 / v_c, \quad (1.23)$$

где $v_0 = \min_{i=1, \bar{N}} a_i$, $v_c = \max_{i=1, \bar{N}} |\lambda_i(C)|$, $\lambda_i(C)$, $i = 1, \bar{N}$ — собственные числа матрицы C . Заметим, что условия (1.23) более обременительны, чем условия Куранта, Фридрихса и Леви (см. [2, 15]), которые в нашем случае записываются так: $r_x \leq v_0$, $r_y \leq v_0 / v_c$. Однако условия (1.23) гарантируют устойчивость модифицированной разностной схемы Мак-Кормака (1.20) — (1.21) с учетом граничных условий (0.2).

§ 2. Построение некоторых устойчивых неявных разностных схем для смешанной задачи I

В добавление к § 1 введем разностные операторы $L_t = \alpha\varphi + \delta$, $L_x = (1 + \psi)/2$, $L_y = (1 + \theta)/2$, $\tau = L_x \tau$, $\xi = L_t \xi$, $\eta = L_t L_x \eta$, где $\alpha, \delta \geq 0$ — некоторые константы, причем $\alpha + \delta = 1$. Рассмотрим разностную модель смешанной задачи I

$$A\tau U + r_x B\xi U + r_y C\eta U = 0, \quad (2.1)$$

$$k = \overline{0, m-1}, \quad i, |j| = \overline{0, 1, \dots},$$

$$(U^I)_{0j}^k = S(U^{II})_{0j}^k, \quad k = \overline{0, m}, \quad |j| = \overline{0, 1, \dots}, \quad (2.2)$$

$$U_{ij}^0 = U_0(ih_x, jh_y), \quad i, |j| = \overline{0, 1, \dots}. \quad (2.3)$$

Положим $N_0 + N_1 = N$ (см. введение).

Теорема 2.1. Пусть 1) $C > 0$, 2) $\alpha > \delta$. Если

$$1 - 2(\delta/\alpha)^2 \lambda_2/\nu_0 \geq 0, \quad \lambda_2 = \max_{i=\overline{1, N}} a_i, \quad \nu_0 = \min_{i=\overline{1, N}} a_i,$$

$$r_x^2 \geq \lambda_2^3/\alpha^2 (\alpha - \delta) \nu_0,$$

$$r_x h_y/h_x \geq \lambda_2 \widehat{r}_0^2/\alpha^2 r_0, \quad \widehat{r}_0 = \lambda_{\max}(C), \quad r_0 = \lambda_{\min}(C),$$

то разностная схема (2.1) устойчива в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$, где

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U, AU) + \frac{1}{2} h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U_{0j}^k, AU_{0j}^k).$$

Доказательство. Ниже мы будем пользоваться следующими соотношениями, справедливость которых легко доказывается с помощью формул (1.6):

$$\begin{aligned} (2L_t L_x U, A\tau U) &= \tau(L_x U, AL_x U) + (\alpha - \delta)(\tau U, A\tau U), \\ (2L_t L_x U, B\xi U) &= \xi(L_t U, BL_t U), \\ (2L_t L_x U, C\eta U) &= \eta(L_t L_x U, CL_t L_x U) + (\eta U, C\eta U). \end{aligned} \quad (2.4)$$

Умножая систему (2.1) скалярно на $2L_t L_x U$ и пользуясь (2.4), придем к разностному аналогу тождества интеграла энергии (0.5)

$$\begin{aligned} \tau(L_x U, AL_x U) + r_x \xi(L_t U, BL_t U) + r_y \eta(L_t L_x U, CL_t L_x U) + \\ + (\alpha - \delta)(\tau U, A\tau U) + r_y(\eta U, C\eta U) = 0. \end{aligned} \quad (2.5)$$

В силу (2.5) и диссипативности граничных условий легко получаем

$$\mathcal{F}_{k+1} - \mathcal{F}_k + h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{(\alpha - \delta)(\tau U, A\tau U) + r_y(\eta U, C\eta U)\} \leq 0, \quad (2.6)$$

где
$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (L_x U, AL_x U).$$

Из (2.6) вытекает первый вариант энергетического неравенства, наличие которого дает основание утверждать устойчивость предлагаемой разностной схемы. В самом деле, поскольку $C > 0$, $\alpha > \delta$, то из (2.6) следует неравенство $\mathcal{F}_{k+1} \leq \mathcal{F}_k$, которое и означает устойчивость разностной схемы (2.1) в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$.

Для вывода второго варианта энергетического неравенства более внимательно изучим агрегат $\tilde{\mathcal{F}}_k$. Поскольку

$$\begin{aligned} \sum_{i=0}^{\infty} (L_x U, A L_x U) &= \frac{1}{4} \sum_{i=0}^{\infty} \{ (U, AU) + \psi(U, AU) \} + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i=0}^{\infty} (U, A\psi U) = \sum_{i=1}^{\infty} (U, AU) + \frac{3}{4} (U_{0j}^h, AU_{0j}^h) + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i=0}^{\infty} (U, A\xi U) = \sum_{i=1}^{\infty} (U, AU) + \frac{3}{4} (U_{0j}^h, AU_{0j}^h) + \\ &+ \frac{1}{4} \sum_{i=0}^{\infty} \{ \xi(U, AU) - (\xi U, A\xi U) \} = \sum_{i=1}^{\infty} (U, AU) + \\ &+ \frac{1}{2} (U_{0j}^h, AU_{0j}^h) - \frac{1}{4} \sum_{i=0}^{\infty} (\xi U, A\xi U), \end{aligned}$$

то

$$\tilde{\mathcal{F}}_k = \mathcal{F}_k - \frac{h_x h_y}{4} \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (\xi U, B\xi U), \quad (2.7)$$

где

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U, AU) + \frac{h_x h_y}{2} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (U_{0j}^h, AU_{0j}^h).$$

Ввиду (2.7) неравенство (2.6) перепишется так:

$$\begin{aligned} \mathcal{F}_{k+1} - \mathcal{F}_k + h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left\{ (\alpha - \delta) (\tau U, A\tau U) + r_y' (\eta U, C\eta U) + \right. \\ \left. + \frac{1}{4} (\xi U, A\xi U) - \frac{1}{4} (\xi \hat{U}, A\xi \hat{U}) \right\} \leq 0. \end{aligned} \quad (2.6')$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} \|\xi \hat{U}\|^2 &= \left\| \frac{1}{\alpha} \hat{\xi} U - \frac{\delta}{\alpha} \xi U \right\|^2 \leq \frac{1}{\alpha^2} (\|\hat{\xi} U\| + \delta \|\xi U\|)^2 \leq \\ &\leq \frac{2}{\alpha^2} \left(\|\hat{\xi} U\|^2 + \frac{\delta^2}{v_0} (\xi U, A\xi U) \right). \end{aligned}$$

Далее, поскольку

$$\hat{\xi} U = -\frac{1}{r_x} B^{-1} (A\tau U + r_y C\eta U), \quad \det B \neq 0,$$

то

$$\|\hat{\xi} U\| \leq \frac{\lambda_2}{r_x} \|\tau U\| + \frac{r_y}{r_x} \hat{r}_0 \|\eta U\|,$$

и поэтому

$$\begin{aligned} \|\hat{\xi} U\|^2 &\leq 2 \frac{\lambda_2^2}{r_x^2} \|\tau U\|^2 + 2 \left(\frac{r_y}{r_x} \hat{r}_0 \right)^2 \|\eta U\|^2 \leq \\ &\leq 2 \left(\frac{\lambda_2}{r_x} \right)^2 \frac{1}{v_0} (\tau U, A\tau U) + 2 \left(\frac{r_y}{r_x} \hat{r}_0 \right)^2 \frac{1}{r_0} (\eta U, C\eta U). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} (\xi \hat{U}, A\xi \hat{U}) &\leq \lambda_2 \|\xi \hat{U}\|^2 \leq 2 \frac{\lambda_2 \delta^2}{v_0 \alpha^2} (\xi U, A\xi U) + 2 \frac{\lambda_2^2}{\alpha^2} \|\xi U\|^2 \leq \\ &\leq 2 \left(\frac{\delta}{\alpha} \right)^2 \frac{\lambda_2}{v_0} (\xi U, A\xi U) + 4 \frac{\lambda_2^3}{r_x^2 \alpha^2 v_0} (\tau U, A\tau U) + 4 \frac{\lambda_2 r_y^2 \hat{r}_0^2}{r_0 \alpha^2 r_x^2} (\eta U, C\eta U). \end{aligned}$$

Тогда, если

$$1 - 2 \left(\frac{\delta}{\alpha} \right)^2 \frac{\lambda_2}{v_0} \geq 0, \quad r_x^2 \geq \frac{\lambda_2^2}{\alpha^2 (\alpha - \delta) v_0}, \quad r_x \frac{h_y}{h_x} \geq \frac{\lambda_2 \hat{r}_0^2}{\alpha^2 r_0},$$

то из (2.6') получаем неравенство

$$\mathcal{F}_{k+1} \leq \mathcal{F}_k, \quad (2.8)$$

которое означает устойчивость разностной схемы (2.1) в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$.

Мы довольно подробно выводили второй вариант энергетического неравенства потому, что в форме (2.8) такое неравенство удобно применять в теоретических исследованиях при доказательстве теоремы существования достаточно гладкого решения у смешанной задачи I. Заметим также, что при численной реализации схемы (2.1) надо выполнять только одномерные прогонки.

В заключение этого параграфа мы опишем еще один класс неявных разностных схем для смешанной задачи I, устойчивость которых может быть доказана с помощью техники диссипативных разностных интегралов энергии. Следуя идеям уже упоминавшейся работы [14], рассмотрим следующую разностную модель смешанной задачи I:

$$\widehat{L}\bar{U} = LU, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots, \quad (2.9)$$

$$(U^I)_{0j}^k = S(U^II)_{0j}^k, \quad k = \overline{0, m}, |j| = 0, 1, \dots, \quad (2.10)$$

$$U_{ij}^0 = U_0(ih_x, jh_y), \quad i, |j| = 0, 1, \dots \quad (2.11)$$

Здесь

$$\begin{aligned} \widehat{L} &= A + \frac{1}{2}(\alpha_1 A + r_y C) \eta + \frac{1}{2}(\alpha_2 A + r_x B) \xi + \\ &\quad + \frac{1}{4}(\alpha_1 I_N + r_y C A^{-1})(\alpha_2 A + r_x B) \eta \xi, \\ L &= A + \frac{1}{2}(\alpha_1 A - r_y C) \bar{\eta} + \frac{1}{2}(\alpha_2 A - r_x B) \bar{\xi} + \\ &\quad + \frac{1}{4}(\alpha_1 I_N - r_y C A^{-1})(\alpha_2 A - r_x B) \bar{\eta} \bar{\xi}, \end{aligned}$$

α_1, α_2 — некоторые постоянные.

В факторизованной форме разностная схема (2.9) может быть переписана так:

$$\tilde{L}_y \bar{U} = LU, \quad \tilde{L}_x A \hat{U} = \bar{U}, \quad (2.9')$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{L}_y &= I_N + \frac{1}{2}(\alpha_1 I_N + r_y C A^{-1}) \eta, \\ \tilde{L}_x &= I_N + \frac{1}{2}(\alpha_2 I_N + r_x B A^{-1}) \xi, \end{aligned}$$

$\bar{U}$ — «промежуточное» значение вектора U .

Теорема 2.2. Если

$$-\frac{2}{3} < \alpha_1 < 0, \quad -\frac{2}{5} < \alpha_2 < 0,$$

то при некоторых ограничениях на величины r_x, r_y разностная схема (2.9) устойчива в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$, где

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (AU, U) + h_x h_y (1 - \alpha_2/2) \sum_{j=-\infty}^{\infty} (AU_{0j}^k, U_{0j}^k).$$

Доказательство. Из (2.9) следует

$$(\widehat{L}\widehat{U}, A^{-1}\widehat{L}\widehat{U}) = (LU, A^{-1}LU), \quad (2.12)$$

причем

$$(\widehat{L}\widehat{U}, A^{-1}\widehat{L}\widehat{U}) = (A\widehat{U}, \widehat{U}) + ([\alpha_1 A + r_y C] \eta \widehat{U}, \widehat{U}) + ([\alpha_2 A + r_x B] \xi \widehat{U}, \widehat{U}) + \\ + ([(\alpha_1 A + r_y C) B_1] \eta \xi U, U) + (AK_1, K_1),$$

$$(LU, A^{-1}LU) = (AU, U) + ([\alpha_1 A - r_y C] \bar{\eta} U, U) + ([\alpha_2 A - r_x B] \bar{\xi} U, U) + \\ + ([(\alpha_1 A - r_y C) B_2] \bar{\eta} \bar{\xi} U, U) + (AK_2, K_2),$$

$$K_1 = \{C_1 \eta + B_1 \xi + C_1 B_1 \eta \xi\} \widehat{U},$$

$$K_2 = \{C_2 \bar{\eta} + B_2 \bar{\xi} + C_2 B_2 \bar{\eta} \bar{\xi}\} U,$$

$$C_1 = \frac{1}{2} (\alpha_1 I_N + r_y A^{-1} C), \quad C_2 = \frac{1}{2} (\alpha_1 I_N - r_y A^{-1} C),$$

$$B_1 = \frac{1}{2} (\alpha_2 I_N + r_x A^{-1} B), \quad B_2 = \frac{1}{2} (\alpha_2 I_N - r_x A^{-1} B).$$

Используя соотношения (1.6), перепишем формулу $(\widehat{L}\widehat{U}, A^{-1}\widehat{L}\widehat{U})$:

$$(\widehat{L}\widehat{U}, A^{-1}\widehat{L}\widehat{U}) = (A\widehat{U}, \widehat{U}) + \frac{1}{2} \eta ([\alpha_1 A + r_y C] \widehat{U}, \widehat{U}) + \\ + \frac{1}{2} \xi ([\alpha_2 A + r_x B] \widehat{U}, \widehat{U}) + \eta ([(\alpha_1 A + r_y C) B_1] \xi \widehat{U} \widehat{U}) - \\ - \frac{1}{2} ([\alpha_1 A + r_y C] \eta \widehat{U}, \eta \widehat{U}) - \frac{1}{2} ([\alpha_2 A + r_x B] \xi \widehat{U}, \xi \widehat{U}) - \\ - 2 (B_1 \theta \xi \widehat{U}, AC_1 \eta \widehat{U}) + (AK_1, K_1) \geq (A\widehat{U}, \widehat{U}) + \\ + \frac{1}{2} \eta ([\alpha_1 A + r_y C] \widehat{U}, \widehat{U}) + \frac{1}{2} \xi ([\alpha_2 A + r_x B] \widehat{U}, \widehat{U}) + \\ + \eta ([(\alpha_1 A + r_y C) B_1] \xi \widehat{U}, \widehat{U}) - ([AC_1 + C_1^* AC_1] \eta \widehat{U}, \eta \widehat{U}) - \\ - (AB_1 \xi \widehat{U}, \xi \widehat{U}) - (B_1^* AB_1 \theta \xi \widehat{U}, \theta \xi \widehat{U}). \quad (2.13)$$

При выводе (2.13) мы воспользовались очевидными неравенствами

$$2(U, AV) \leq 2|(U, AV)| \leq 2(U, AU)^{1/2} \times \\ \times (V, AV)^{1/2} \leq (U, AU) + (V, AV), \quad (2.14)$$

где $A > 0$ — симметрическая матрица.

Аналогично, применяя (2.14) и неравенство треугольника, выводим, что

$$(LU, A^{-1}LU) = (AU, U) + \frac{1}{2} \bar{\eta} ([\alpha_1 A - r_y C] U, U) + \\ + \frac{1}{2} \bar{\xi} ([\alpha_2 A - r_x B] U, U) + \bar{\eta} ([(\alpha_1 A - r_y C) B_2] \bar{\xi} U, U) + \\ + \bar{\eta} (B_2^* AC_2 B_2 \bar{\xi} U, \bar{\xi} U) + ([AB_2 + B_2^* AB_2] \bar{\xi} U, \bar{\xi} U) + \\ + ([AC_2 + C_2^* AC_2] \bar{\eta} U, \bar{\eta} U) + ([B_2^* C_2^* AC_2 B_2 + B_2^* AC_2 B_2] \bar{\eta} \bar{\xi} U, \bar{\eta} \bar{\xi} U) + \\ + 2 ([C_2^* AC_2 B_2 + C_2^* AB_2] \bar{\eta} \bar{\xi} U, \bar{\eta} U) \leq (AU, U) + \frac{1}{2} \bar{\eta} ([\alpha_1 A - r_y C] U, U) + \\ + \frac{1}{2} \bar{\xi} ([\alpha_2 A - r_x B] U, U) + \bar{\eta} ([(\alpha_1 A - r_y C) B_2] \bar{\xi} U, U) + \\ + \bar{\eta} (B_2^* AC_2 B_2 \bar{\xi} U, \bar{\xi} U) + ([AB_2 + 3B_2^* AB_2] \bar{\xi} U, \bar{\xi} U) + \\ + ([AC_2 + 3C_2^* AC_2] \bar{\eta} U, \bar{\eta} U) + ([2B_2^* C_2^* AC_2 B_2 + B_2^* AC_2 B_2] \bar{\eta} \bar{\xi} U, \bar{\eta} \bar{\xi} U) + \\ + 2 (B_2^* AB_2 \theta^{-1} \bar{\xi} U, \theta^{-1} \bar{\xi} U). \quad (2.15)$$

Умножим теперь обе части равенства (2.12) на $h_x h_y$ и просуммируем полученное выражение по i от 0 до ∞ и по j от $-\infty$ до ∞ . В силу

(2.13), (2.15) получим в итоге

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{F}}_{k+1} - \tilde{\mathcal{F}}_k - h_x h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ (AB_1 \mathbf{U}_{0j}^{k+1}, \mathbf{U}_{0j}^{k+1}) - (AB_2 \mathbf{U}_{0j}^k, \mathbf{U}_{0j}^k) \} + \\ + h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{ (Q_1 \eta \widehat{\mathbf{U}}, \eta \widehat{\mathbf{U}}) + (Q_2 \xi \widehat{\mathbf{U}}, \xi \widehat{\mathbf{U}}) + (Q_3 \bar{\eta} \mathbf{U}, \bar{\eta} \mathbf{U}) + \\ + (Q_4 \bar{\xi} \mathbf{U}, \bar{\xi} \mathbf{U}) + (Q_5 \bar{\eta} \xi \mathbf{U}, \bar{\eta} \xi \mathbf{U}) \} \leq 0, \end{aligned} \quad (2.16)$$

где

$$\tilde{\mathcal{F}}_k = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (A\mathbf{U}, \mathbf{U})_i$$

$$Q_1 = -AC_1 - C_1^* AC_1, Q_2 = -AB_1 - B_1^* AB_1, Q_3 = -AC_2 - 3C_2^* AC_2,$$

$$Q_4 = -AB_2 - 5B_2^* AB_2, Q_5 = -B_2^* AC_2 B_2 - 2B_2^* C_2^* AC_2 B_2.$$

При выводе неравенства (2.16) мы ввели в рассмотрение так называемую «фиктивную» границу при $i = -1$, на которой $\mathbf{U}_{-1,j}^k = \mathbf{U}_{0j}^k$. Пусть $-2/3 < \alpha_1 < 0$, $-2/5 < \alpha_2 < 0$. Тогда $Q_{1,2,3,4,5} \geq 0$ при некоторых ограничениях (сверху) на величины r_x, r_y . Ввиду диссипативности граничных условий из (2.16) окончательно получаем

$$\mathcal{F}_{k+1} \leq \mathcal{F}_k, \quad (2.17)$$

где

$$\mathcal{F}_k = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (A\mathbf{U}, \mathbf{U}) + h_x h_y \left(1 - \frac{1}{2} \alpha_2\right) \sum_{j=-\infty}^{\infty} (A\mathbf{U}_{0j}^k, \mathbf{U}_{0j}^k).$$

Неравенство (2.17) и означает устойчивость разностной схемы (2.9) в энергетической норме $\sqrt{\mathcal{F}_k}$.

Замечание 2.1. В теоремах 1.1, 2.1, 2.2 указаны достаточные условия устойчивости рассматриваемых разностных схем. Понятно, что для получения необходимых условий исследования должны быть дополнены, например, спектральным анализом краевых разностных задач.

§ 3. Построение и исследование разностной модели для смешанной задачи II

Рассмотрим разностные операторы

$$\begin{aligned} \tau = \frac{\varphi - 1}{\Delta}, \quad \xi = \frac{\psi - 1}{h_x}, \quad \eta = \frac{1 - \theta^{-1}}{h_y}, \\ \widehat{\xi} = L_t \xi, \quad \widehat{\eta} = L_t \eta, \quad \widehat{\tau} = \tau + w \widehat{\eta} \end{aligned}$$

и разностную модель смешанной задачи II

$$A \widehat{\tau} \mathbf{U} + B \widehat{\xi} \mathbf{U} + C \widehat{\eta} \mathbf{U} = 0, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots, \quad (3.1)$$

$$\begin{aligned} u_{0j}^k + d \cdot p_{0j}^k = 0, \quad k = \overline{0, m}, \quad |j| = 0, 1, \dots, \\ \widehat{\tau} v_{0j}^k - \lambda \widehat{\eta} p_{0j}^k = 0, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad |j| = 0, 1, \dots, \end{aligned} \quad (3.2)$$

$$\mathbf{U}_{ij}^0 = \mathbf{U}_0(ih_x, jh_y), \quad i, |j| = 0, 1, \dots \quad (3.3)$$

Как и для смешанной задачи II (см. [5]), для разностной модели (3.1) — (3.3) справедливы следующие факты.

1. Умножим скалярную систему (1.1) на вектор

$$\begin{bmatrix} M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi}) \\ -\widehat{\xi} \\ -\widehat{\eta} \end{bmatrix},$$

элементами которого являются разностные операторы. После несложных выкладок получаем, что первая компонента вектора $U - p$ удовлетворяет разностному волновому уравнению

$$\{M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})^2 - \widehat{\xi}^2 - \widehat{\eta}^2\}p = 0. \quad (3.4)$$

2. Умножим скалярно систему (3.1) на вектор

$$\begin{bmatrix} M^2\widehat{\tau} \\ -\widehat{\tau} \\ 0 \end{bmatrix}.$$

Полученное выражение при $i = 0$ принимает вид

$$\{M^2(1 + d)\widehat{\tau}^2 - \beta^2\widehat{\tau}\widehat{\xi} + M^2\lambda\widehat{\eta}^2\}p_{0j}^h = 0. \quad (3.5)$$

Следовательно, вместо (3.1) — (3.3) можно рассматривать другую задачу

$$\begin{aligned} \{M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})^2 - \widehat{\xi}^2 - \widehat{\eta}^2\}p &= 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots, \\ M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})u &= -\widehat{\xi}p, \quad M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})v = -\widehat{\eta}p, \end{aligned} \quad (3.6)$$

$$k = \overline{0, m-1}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots;$$

$$\begin{aligned} \{M^2(1 + d)\widehat{\tau}^2 - \beta^2\widehat{\tau}\widehat{\xi} + M^2\lambda\widehat{\eta}^2\}p_{0j}^h &= 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \\ u_{0j}^h &= -d \cdot p_{0j}^h, \quad k = \overline{0, m}, \end{aligned} \quad (3.7)$$

$$\widehat{\tau}v_{0j}^h = \lambda\widehat{\eta}p_{0j}^h, \quad k = \overline{0, m-1}; \quad |j| = 0, 1, \dots;$$

$$U_{ij}^0 = U_0(ih_x, jh_y),$$

$$(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})p_{ij}^0 + \widehat{\xi}u_{ij}^0 + \widehat{\eta}v_{ij}^0 = 0, \quad i, |j| = 0, 1, \dots. \quad (3.8)$$

Покажем, что при определенных условиях задачи (3.1) — (3.3) и (3.6) — (3.8) эквивалентны. В самом деле, из (3.6)

$$\{M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})^2 - \widehat{\xi}^2 - \widehat{\eta}^2\}p = M^2(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})\mathcal{P} = 0,$$

где $\mathcal{P} = \mathcal{P}_{ij}^h = (\widehat{\tau} + \widehat{\xi})p_{ij}^h + \widehat{\xi}u_{ij}^h + \widehat{\eta}v_{ij}^h$. Аналогично, из (1.7)

$$\{M^2(1 + d)\widehat{\tau}^2 - \beta^2\widehat{\tau}\widehat{\xi} + M^2\lambda\widehat{\eta}^2\}p_{0j}^h = M^2\widehat{\tau}p_{0j}^h = 0.$$

Следовательно, для $\mathcal{P}$ мы получили задачу

$$(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})\mathcal{P} = 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots, \quad (3.9)$$

$$\widehat{\tau}\mathcal{P}_{0j}^h = 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \quad |j| = 0, 1, \dots, \quad (3.10)$$

$$\mathcal{P}_{ij}^0 = 0, \quad i, |j| = 0, 1, \dots. \quad (3.11)$$

Из (3.10) следует

$$\widehat{\tau}\mathcal{P}_{0j}^h = \tau\mathcal{P}_{0j}^h + \omega\eta L_t\mathcal{P}_{0j}^h = 0.$$

Умножая это соотношение на $2L_t\mathcal{P}_{0j}^h$ и пользуясь соответствующими формулами из § 1—2, в итоге получаем

$$\tau(\mathcal{P}_{0j}^h)^2 + \omega\eta(L_t\mathcal{P}_{0j}^h)^2 + (\alpha - \delta)\Delta(\tau\mathcal{P}_{0j}^h)^2 + \omega h_y(\eta L_t\mathcal{P}_{0j}^h)^2 = 0,$$

откуда вытекает, что при $\alpha \geq \delta$, $\omega \geq 0$ справедливо неравенство

$$\|\mathcal{P}^{k+1}\|_0^2 \leq \|\mathcal{P}^k\|_0^2,$$

где $\|\mathcal{P}^k\|_0^2 = h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} (\mathcal{P}_{0j}^k)^2$. Поскольку в силу (3.11) $\|\mathcal{P}^0\|_0^2 = 0$, то $\mathcal{P}_{0j}^k = 0$, $k = 0$, $m-1$, $|j| = 0, 1, \dots$. Аналогично, перепишывая соотношение (3.9) в виде

$$\tau \mathcal{P} + \xi (L_i \mathcal{P}) + \omega \eta (L_i \mathcal{P}) = 0$$

и умножая его на $2L_i \mathcal{P}$, придем к следующему выражению:

$$\tau (\mathcal{P})^2 + \xi (L_i \mathcal{P})^2 + \omega \eta (L_i \mathcal{P})^2 + [(\alpha - \delta) \Delta - h_x] (\tau \mathcal{P})^2 - 2\omega h_x (\tau \mathcal{P}) (\eta L_i \mathcal{P}) + \omega (h_y - \omega h_x) (\eta L_i \mathcal{P})^2 = 0.$$

Отсюда при условии

$$\begin{aligned} 0 \leq \omega < h_y/h_x, \quad \alpha > \delta, \\ r_x \geq 1/[(1 - \omega h_x/h_y)(\alpha - \delta)], \end{aligned} \quad (3.12)$$

получаем

$$\|\mathcal{P}^{k+1}\|_0^2 \leq \|\mathcal{P}^k\|_0^2,$$

где $\|\mathcal{P}^k\|_0^2 = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (\mathcal{P}_{ij}^k)^2$. Поскольку в силу (3.11), $\|\mathcal{P}^0\|_0^2 = 0$, то $\mathcal{P}_{ij}^k = 0$, $k = 0$, $m-1$, $i, |j| = 0, 1, \dots$. Таким образом, первое уравнение системы (3.1) выполнено всюду. Значит, задачи (3.1)–(3.3) и (3.6)–(3.8) эквивалентны.

3. Если p удовлетворяет уравнению (3.4), то вектор

$$\mathbf{Y} = \begin{bmatrix} \tilde{L}_1 \\ L_2 \\ \tilde{L}_3 \end{bmatrix} p$$

удовлетворяет системе (см. [5])

$$\{D\hat{\tau} - Q\hat{\xi} - R\hat{\eta}\} \mathbf{Y} = 0. \quad (3.13)$$

Здесь $\tilde{L}_1 = ML_1$, $L_1 = \hat{\tau}/\beta^2$, $L_2 = \hat{\xi} - M^2 \hat{\tau}/\beta^2$, $\tilde{L}_3 = L_3/\beta$, $L_3 = \hat{\eta}$, $D = (E + M^2 Q)/\beta^2$,

$$E = M \begin{bmatrix} 1 & m_1 & 0 \\ m_1 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}, \quad Q = \begin{bmatrix} m_1 & 1 & 0 \\ 1 & m_1 & 0 \\ 0 & 0 & -m_1 \end{bmatrix}, \quad R = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & m_1 \\ 1 & m_1 & 0 \end{bmatrix},$$

m_1 — некоторая константа.

Заметим, что $D > 0$, если $|m_1| < 1$. Из двух систем вида (3.13) составим расширенную систему

$$\left\{ \begin{bmatrix} D & 0 \\ 0 & D \end{bmatrix} \hat{\tau} - \begin{bmatrix} Q & 0 \\ 0 & Q \end{bmatrix} \hat{\xi} - \begin{bmatrix} R & 0 \\ 0 & R \end{bmatrix} \hat{\eta} \right\} \mathbf{X} = 0, \quad (3.14)$$

где

$$\begin{aligned} \mathbf{X} &= \{\tilde{L}_1 L_+, L_2 L_+, \tilde{L}_3 L_+, \tilde{L}_1 L_-, L_2 L_-, \tilde{L}_3 L_-\}' , \\ L_{\pm} &= (L_{\pm})_{ij}^k = (a_1 L_1 + a_2^{\pm} L_2) p_{ij}^k, \quad a_1 = m/M, \\ a_2^{\pm} &= -n/a_{\pm}, \quad a_{\pm} = M(\gamma \pm \sqrt{\gamma^2 - 4mn})/2m. \end{aligned}$$

При этом условие (3.5) можно переписать так:

$$\{\tilde{L}_1 - a_{\pm} L_2\} (L_{\pm})_{0j}^k = 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \quad |j| = 0, 1, \dots \quad (3.5')$$

Пусть $m_1 = a_+/(1 + a_+^2)$ для первой системы и $m_1 = a_-/(1 + a_-^2)$ для второй. Тогда граничные условия (3.5') диссипативны для системы (3.14), поскольку

$$\begin{aligned} \left(\begin{bmatrix} Q & 0 \\ 0 & Q \end{bmatrix} \mathbf{X}_{0j}^h, \mathbf{X}_{0j}^h \right) = a_+ (a_1 L_1 L_2 p_{0j}^h + a_2^+ L_2^2 p_{0j}^h)^2 + a_+ (a_1 L_1 \tilde{L}_3 p_{0j}^h + \\ + a_2^+ L_2 \tilde{L}_3 p_{0j}^h)^2 / (1 + a_+^2) + a_- (a_1 L_1 L_2 p_{0j}^h + a_2^- L_2^2 p_{0j}^h)^2 + \\ + a_- (a_1 L_1 \tilde{L}_3 p_{0j}^h + a_2^- L_2 \tilde{L}_3 p_{0j}^h)^2 / (1 + a_-^2) > 0. \end{aligned} \quad (3.15)$$

Наконец заметим, что агрегат $\Omega = \Omega_{ij}^h = \hat{\eta} u_{ij}^h - \hat{\xi} v_{ij}^h$ (разностный аналог вихря скорости) в силу (3.1) удовлетворяет следующему соотношению:

$$(\tau + \hat{\xi})\Omega = 0, \quad k = \overline{0, m-2}, \quad i, |j| = 0, 1, \dots \quad (3.16)$$

Удобно пользоваться вытекающей из (3.1) системой

$$M\tau\mathbf{Z} + B_1\hat{\xi}(L_i\mathbf{Z}) + C_1\eta(L_i\mathbf{Z}) + \Gamma = 0, \quad (3.1')$$

где

$$\mathbf{Z} = T_0 A^{\frac{1}{2}} \mathbf{U}, \quad T_0 = \frac{1}{\sqrt{2}} \begin{bmatrix} 1 & 0 & -1 \\ 0 & -1 & 0 \\ 0 & -1 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{bmatrix}, \quad B_1 = \begin{bmatrix} M & - \\ -1 & M \end{bmatrix} \times I_2, \\ C_1 = \begin{bmatrix} \omega M - 1 & 0 \\ 0 & \omega M + 1 \end{bmatrix} \times I_2, \quad \Gamma = \frac{M}{\sqrt{2}} \begin{bmatrix} 0 \\ -1 \\ 1 \\ 1 \end{bmatrix} \Omega;$$

$A \times B$ — кронекерово произведение квадратных матриц A и B . Умножая систему (3.1') скалярно на $2L_i\mathbf{Z}$, получим

$$\begin{aligned} M\tau(\|\mathbf{Z}\|^2) + \hat{\xi}(B_1 L_i \mathbf{Z}, L_i \mathbf{Z}) + \eta(C_1 L_i \mathbf{Z}, L_i \mathbf{Z}) + (\tau\mathbf{Z}, [(\alpha - \delta)\Delta M I_4 - \\ - h_x M^2 B_1^{-1}]\tau\mathbf{Z}) + (\hat{\eta}\mathbf{Z}, [h_y C_1 - h_x C_1 B_1^{-1} C_1]\hat{\eta}\mathbf{Z}) - 2(\tau\mathbf{Z}, h_x M B_1^{-1} C_1 \hat{\eta}\mathbf{Z}) + \\ + 2(L_i \mathbf{Z}, \Gamma) - 2h_x M(B_1^{-1} \tau\mathbf{Z}, \Gamma) - 2h_x(B_1^{-1} C_1 \hat{\eta}\mathbf{Z}, \Gamma) - h_x(B_1^{-1} \Gamma, \Gamma) = 0. \end{aligned}$$

Аналогично, умножая (3.16) на $2L_i\Omega$, имеем $\tau(\Omega^2) + \hat{\xi}((L_i\Omega)^2) + \omega\eta((L_i\Omega)^2) + [(\alpha - \delta)\Delta - h_x](\tau\Omega)^2 - 2\omega h_x(\tau\Omega)(\hat{\eta}\Omega) + \omega(h_y - \omega h_x) \times \times (\hat{\eta}\Omega)^2 = 0$. Учитывая эти соотношения, без труда выводим, что если

$$\alpha - \delta > 0, \quad 1 < \omega M < M h_y / h_x, \quad r_x > 1 / \{(\alpha - \delta)(1 - \omega h_x / h_y)\}, \quad (3.17)$$

то

$$\begin{aligned} \tau\{\|\mathbf{Z}^h\|^2 + \|\Omega^h\|^2\} - h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \{(B_1 L_i \mathbf{Z}_{0j}^h, L_i \mathbf{Z}_{0j}^h) + (L_i \Omega_{0j}^h)^2\} \leq \\ \leq M_1 \{\|\mathbf{Z}^h\|^2 + \|\mathbf{Z}^{h+1}\|^2 + \|\Omega^h\|^2\}, \end{aligned} \quad (3.18)$$

$$\|\mathbf{Z}^h\|^2 = M h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \|\mathbf{Z}\|^2,$$

где

$$\|\Omega^h\|^2 = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \Omega^2,$$

$M_1 > 0$ — некоторая константа. Заметим также, что в силу (3.2)

$$\begin{aligned} (B_1 L_i \mathbf{Z}_{0j}^h, L_i \mathbf{Z}_{0j}^h) = M(1 + M^2 d^2 - 2d)(L_i p_{0j}^h)^2 + M^3 (L_i v_{0j}^h)^2, \\ (L_i \Omega_{0j}^h)^2 = (\lambda + 1/M^2 - d)^2 (L_i \hat{\eta} p_{0j}^h)^2. \end{aligned}$$

Из третьего уравнения системы (3.1) следует

$$(\widehat{\tau} + \widehat{\xi})\widehat{\tau}v = -\widehat{\tau}\widehat{\eta}p/M^2.$$

Отсюда получаем оценку

$$\tau(\|\widehat{\tau}v^k\|^2) - h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} (L_t \widehat{\tau}v_{0j}^k)^2 \leq M_2 \{ \|\widehat{\tau}v^k\|^2 + \|\widehat{\tau}v^{k+1}\|^2 + \|\widehat{\tau}\widehat{\eta}p^k\|^2 \}, \quad (3.19)$$

где

$$\|\widehat{\tau}v^k\|^2 = h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} (\widehat{\tau}v_{ij}^k)^2, \quad (L_t \widehat{\tau}v_{0j}^k)^2 = \lambda^2 (L_t \widehat{\eta}p_{0j}^k)^2,$$

$M_2 > 0$ — некоторая константа.

Перейдем теперь к рассмотрению задачи (3.14), (3.5'). Вместо системы (3.14) будем пользоваться

$$\left\{ \begin{bmatrix} D_1 & 0 \\ 0 & D_1 \end{bmatrix} \widehat{\tau} - \begin{bmatrix} Q_1 & 0 \\ 0 & Q_1 \end{bmatrix} \widehat{\xi} - \begin{bmatrix} R_1 & 0 \\ 0 & R_1 \end{bmatrix} \widehat{\eta} \right\} \mathbf{W} = 0. \quad (3.14')$$

Здесь

$$\begin{aligned} D_1 &= \frac{M}{\beta^2} \begin{bmatrix} 1 & -M \\ -M & 1 \end{bmatrix} \times H, \quad Q_1 = \begin{bmatrix} 0 & -1 \\ -1 & 0 \end{bmatrix} \times H, \\ R_1 &= \begin{bmatrix} -1 & 0 \\ 0 & 1 \end{bmatrix} \times H, \quad H = \begin{bmatrix} 1 & -m_1 \\ -m_1 & 1 \end{bmatrix}, \\ \mathbf{W} &= \mathbf{W}_{ij}^k = \begin{bmatrix} T_0 & 0 \\ 0 & T_0 \end{bmatrix} \mathbf{X}. \end{aligned}$$

Заметим, что $H > 0$ при $|m_1| < 1$. Так как матрицы коэффициентов системы (3.14') клеточно-диагональны, то все рассуждения будем проводить для системы вида

$$\{D_1 \tau - Q_1 L_t \xi + (\omega D_1 - R_1) L_t \eta\} \widehat{\mathbf{W}} = 0,$$

где $\widehat{\mathbf{W}}$ — вектор, составленный из первых (или последних) четырех компонент вектора $\mathbf{W}$. Умножая эту систему скалярно на $2L_t \widehat{\mathbf{W}}$, получим

$$\begin{aligned} &\tau(D_1 \widehat{\mathbf{W}}, \widehat{\mathbf{W}}) - \xi(Q_1 L_t \widehat{\mathbf{W}}, L_t \widehat{\mathbf{W}}) + \eta([\omega D_1 - R_1] L_t \widehat{\mathbf{W}}, L_t \widehat{\mathbf{W}}) + \\ &+ \{(\tau \widehat{\mathbf{W}}, [(\alpha - \delta) \Delta D_1 + h_x D_1 Q_1^{-1} D_1] \tau \widehat{\mathbf{W}}) + (\widehat{\eta} \widehat{\mathbf{W}}, [(\omega D_1 - R_1) h_y + \\ &+ h_x (\omega D_1 - R_1) Q_1^{-1} (\omega D_1 - R_1)] \widehat{\eta} \widehat{\mathbf{W}}) + 2h_x (\tau \widehat{\mathbf{W}}, D_1 Q_1^{-1} (\omega D_1 - R_1) \widehat{\eta} \widehat{\mathbf{W}})\} = 0. \end{aligned}$$

Исследуя знак квадратичной формы, стоящей в фигурных скобках, убеждаемся, что при выполнении условий (3.17) эта форма положительно определена. Учитывая этот факт, получаем неравенство

$$\tau(\|\mathbf{W}^k\|_{D_1}^2) + h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left(\begin{bmatrix} Q_1 & 0 \\ 0 & Q_1 \end{bmatrix} L_t \mathbf{W}_{0j}^k, L_t \mathbf{W}_{0j}^k \right) \leq 0,$$

где

$$\begin{aligned} \|\mathbf{W}^k\|_{D_1} &= h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left(\begin{bmatrix} D_1 & 0 \\ 0 & D_1 \end{bmatrix} \mathbf{W}_{ij}^k, \mathbf{W}_{ij}^k \right) = \\ &= h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \left(\begin{bmatrix} D & 0 \\ 0 & D \end{bmatrix} \mathbf{X}_{ij}^k, \mathbf{X}_{ij}^k \right) = \|\mathbf{X}^k\|_D^2. \end{aligned}$$

Поскольку в силу (3.15)

$$\left(\begin{bmatrix} Q_1 & 0 \\ 0 & Q_1 \end{bmatrix} L_t \mathbf{W}_{0j}^k, L_t \mathbf{W}_{0j}^k \right) = \left(\begin{bmatrix} Q & 0 \\ 0 & Q \end{bmatrix} L_t \mathbf{X}_{0j}^k, L_t \mathbf{X}_{0j}^k \right) > 0,$$

то окончательно имеем оценку

$$\|X^{k+1}\|_D^2 \leq \|X^k\|_D^2. \quad (3.20)$$

Так как

$$\begin{aligned} L_1 L_2 p &= (L_1 L_+ - L_1 L_-)/(a_2^+ - a_2^-), \quad L_1^2 p = (L_1 L_+ - a_2^+ L_1 L_2 p)/a_1, \\ L_2^2 p &= (L_2 L_+ - L_2 L_-)/(a_2^+ - a_2^-), \quad \tilde{L}_3^2 p = M^2 L_1^2 p - L_2^2 p, \\ L_2 \tilde{L}_3 p &= (\tilde{L}_3 L_+ - \tilde{L}_3 L_-)/(a_2^+ - a_2^-), \quad L_1 \tilde{L}_3 p = (\tilde{L}_3 L_+ - a_2^+ L_2 \tilde{L}_3 p)/a_1, \end{aligned}$$

то с помощью (3.20) можно оценить все агрегаты $\widehat{\tau}^2 p$, $\widehat{\tau} \widehat{\xi} p$, $\widehat{\tau} \widehat{\eta} p$, $\widehat{\xi}^2 p$, $\widehat{\xi} \widehat{\eta} p$, $\widehat{\eta}^2 p$. Наконец, выпишем следующие очевидные соотношения:

$$\begin{aligned} \tau p - \xi(L_i p) + \omega \eta(L_i p) - \widehat{\tau} p + \widehat{\xi} p &= 0, \\ \tau(\widehat{\tau} p) - \xi(L_i \widehat{\tau} p) + \omega \eta(L_i \widehat{\tau} p) - \widehat{\tau}^2 p + \widehat{\tau} \widehat{\xi} p &= 0, \\ \tau(\widehat{\xi} p) - \xi(L_i \widehat{\xi} p) + \omega \eta(L_i \widehat{\xi} p) - \widehat{\tau} \widehat{\xi} p + \widehat{\xi}^2 p &= 0, \\ \tau(\widehat{\eta} p) - \xi(L_i \widehat{\eta} p) + \omega \eta(L_i \widehat{\eta} p) - \widehat{\tau} \widehat{\eta} p + \widehat{\eta} \widehat{\xi} p &= 0, \\ \tau v - \xi(L_i v) + \omega \eta(L_i v) - 2\widehat{\tau} v - \widehat{\eta} p/M^2 &= 0. \end{aligned} \quad (3.21)$$

Введем в рассмотрение агрегат

$$\begin{aligned} \mathcal{F}_k &= \varepsilon_1 \{ \|Z^k\|^2 + \|\Omega^k\|^2 + \|\widehat{\tau} v\|^2 \} + \|X^k\|_D^2 + \|p^k\|^2 + \|\widehat{\tau} p^k\|^2 + \|\widehat{\xi} p^k\|^2 + \\ &\quad + \|\widehat{\eta} p^k\|^2 + \|v^k\|^2, \end{aligned}$$

где $\varepsilon_1 > 0$ — некоторая константа. Из (3.8) — (3.21) следует

$$\mathcal{F}_{k+1} - \mathcal{F}_k \leq K_2 \Delta(\mathcal{F}_k + \mathcal{F}_{k+1}), \quad (3.22)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{F}_k &= \|U^k\|^2 + \|\Omega^k\|^2 + \|\widehat{\tau} v^k\|^2 + \|\widehat{\tau} p^k\|^2 + \|\widehat{\xi} p^k\|^2 + \|\widehat{\eta} p^k\|^2 + \|\widehat{\tau}^2 p^k\|^2 + \\ &\quad + \|\widehat{\tau} \widehat{\xi} p^k\|^2 + \|\widehat{\tau} \widehat{\eta} p^k\|^2 + \|\widehat{\xi}^2 p^k\|^2 + \|\widehat{\xi} \widehat{\eta} p^k\|^2 + \|\widehat{\eta}^2 p^k\|^2, \\ \|U^k\|^2 &= h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \|U\|^2, \end{aligned}$$

$K_2 > 0$ — некоторая константа. Согласно лемме [6, с. 147], из (3.22) вытекает оценка

$$\mathcal{F}_k \leq \text{const } \mathcal{F}_0, \quad k = \overline{1, m-2}, \quad (3.23)$$

наличие которой позволяет говорить об устойчивости предлагаемой разностной схемы. Достаточные условия устойчивости этой схемы сформулированы в виде неравенств (3.17).

З а м е ч а н и е 3.1. Можно получить (см. [5]) более точную оценку

$$\mathcal{F}_k \leq \text{const } \mathcal{F}_0, \quad (3.24)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{F}_k &= \|U^k\|^2 + \|\widehat{\tau} U^k\|^2 + \|\widehat{\xi} U^k\|^2 + \|\widehat{\eta} U^k\|^2 + \|\widehat{\tau}^2 U^k\|^2 + \|\widehat{\tau} \widehat{\xi} U^k\|^2 + \\ &\quad + \|\widehat{\tau} \widehat{\eta} U^k\|^2 + \|\widehat{\xi}^2 U^k\|^2 + \|\widehat{\xi} \widehat{\eta} U^k\|^2 + \|\widehat{\eta}^2 U^k\|^2, \\ \|\widehat{\tau} U^k\|^2 &= h_x h_y \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} \|\widehat{\tau} U\|^2 \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Оценка (3.24) имеет место и в том случае, когда в агрегат $\mathcal{F}_k$ включены также квадраты норм разностных отношений третьего порядка, т. е. $\|\widehat{\tau}^3 U^k\|^2$, $\|\widehat{\xi}^3 U^k\|^2$, $\|\widehat{\eta}^3 U^k\|^2$ и т. д.

Замечание 3.2. Задачу для S (см. введение) в разностном виде запишем так:

$$\begin{aligned}(\widehat{\tau} + \widetilde{\xi})S &= 0, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad i = 1, 2, \dots, |j| = 0, 1, \dots, \\ S_{0j}^h &= -p_{0j}^h, \quad k = \overline{0, m}, \quad |j| = 0, 1, \dots, \\ S_{ij}^0 &= S_0(ih_x, jh_y), \quad i, |j| = 0, 1, \dots,\end{aligned}$$

где $\widetilde{\xi} = L_i \bar{\xi}$, $\bar{\xi} = (1 - \psi^{-1})/h_x$. Умножая первое уравнение на $2L_i S$, после несложных выкладок получаем неравенство

$$\tau \|S^h\|_1^2 - h_y \sum_{j=-\infty}^{\infty} (L_i S_{0j}^h)^2 \leq 0,$$

где $\|S^h\|_1^2 = h_x h_y \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^{\infty} S^2$, $(L_i S_{0j}^h)^2 = (L_i p_{0j}^h)$. При выводе этого неравенства новых ограничений на Δ , h_y , h_x , ω , α , δ не потребовалось. Оценка (3.23) будет справедлива, если вместо $\mathcal{F}_k$ рассматривать $\mathcal{F}_k + \|S^h\|_1^2$.

§ 4. Существование достаточно гладкого решения смешанной задачи II

Рассмотрим теперь вопрос о том, как применить оценку (3.24) для доказательства существования достаточно гладкого решения смешанной задачи II. Здесь мы используем способ, подробно описанный в монографии [3, § 17—20]. Однако для применения его к смешанной задаче II и ее разностной модели (3.1) — (3.3) мы должны оценить $\mathcal{F}_0$ через начальные данные, а для этого следует более тщательно изучить разностную модель (3.1) — (3.3). Предположим, что начальные данные $U(x, y)$ обращаются в нуль при $|y| \geq Y/2$ и во всех точках (x, y) таких, что либо $x \geq X$, либо $0 \leq x \leq \sigma < X$. Здесь σ , X , Y — некоторые константы. После несложных преобразований систему (3.1) можно переписать в виде

$$V_{i+1, j} = H V_{ij} + F_{ij}, \quad (3.1'')$$

где $V_{ij} = L_i U / \alpha$, $H = I_3 - \frac{\kappa}{\alpha r_x} B^{-1} A - \frac{r_y}{r_x} B^{-1} C$,

$$F_{ij} = \frac{r_y}{r_x} B^{-1} (C + \omega A) V_{i, j-1} + \frac{1}{\alpha^2 r_x} B^{-1} A U, \quad \kappa = 1 + \omega \alpha r_y.$$

Граничные условия (3.2) переписываются так:

$$S V_{0j} = S_1 V_{0, j-1} + S_2 U_{0j}^h, \quad (3.2')$$

где

$$S = \begin{bmatrix} d & 1 & 0 \\ -\lambda \alpha r_y & 0 & \kappa \end{bmatrix}, \quad S_1 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ -\lambda \alpha r_y & 0 & \omega \alpha r_y \end{bmatrix}, \quad S_2 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1/\alpha \end{bmatrix}.$$

Будем предполагать, что $V_{ij} = 0$, $i = 0, 1, 2, \dots$, при достаточно больших по модулю отрицательных j . Найдем единственное ограниченное решение задачи (3.1''), (3.2') (считая, что $V_{i, j-1}$, $i = 0, 1, 2, \dots$, уже найдены). Матрицу H представим в виде

$$H = \hat{T}^{-1} \begin{bmatrix} \lambda_3 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_1 \end{bmatrix} \hat{T},$$

где

$$\hat{T} = \begin{bmatrix} M^2(\kappa + l) & M^2(\kappa - l) & 0 \\ -M^2(\kappa + l/M^2) & -M^2(\kappa - l/M^2) & \alpha r_y \\ -\alpha r_y \beta^2 & -\alpha r_y \beta^2 & \kappa \end{bmatrix},$$

$$l = [M^2 \kappa^2 - (\alpha r_y \beta)^2]^{1/2},$$

$$\hat{T}^{-1} = \frac{1}{\hat{d}} \begin{bmatrix} l(\kappa - l) & -M^2 \kappa(\kappa - l) & +M^2 \alpha r_y(\kappa - l) \\ l(\kappa + l) & M^2 \kappa(\kappa + l) & -M^2 \alpha r_y(\kappa + l) \\ 2l r_y \beta^2 l & 2\alpha r_y \beta^2 l & 2M^2 \kappa \beta^2 l \end{bmatrix},$$

$\hat{d} = 2M^2 \beta^2 l [\kappa^2 + (\alpha r_y)^2]$, $\lambda_1 = (\alpha r_x - \kappa)/\alpha r_x$, $\lambda_2 = \lambda_1 + (\kappa - l)/\alpha r_x \beta^2$, $\lambda_3 = \lambda_1 + (\kappa + l)/\alpha r_x \beta^2$. Легко показать, что если выполнены условия (3.17), то $\lambda_3 > 1 > \lambda_2 > \lambda_1 > 0$. Матрицу Грина G_i , удовлетворяющую соотношениям

$$G_{i+1} = H G_i \quad \text{при } i \leq -1,$$

$$G_1 = H G_0 + I_3, \quad G_{i+1} = H G_i \quad \text{при } i \geq 1,$$

возьмем в виде

$$G_i = \begin{cases} -\hat{T}^{-1} \begin{bmatrix} \lambda_3^{i-1} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \hat{T} & \text{при } i \leq 0, \\ \hat{T}^{-1} \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{i-1} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_1^{i-1} \end{bmatrix} \hat{T} & \text{при } i \geq 1. \end{cases}$$

В таком случае единственным ограниченным решением задачи (3.1''), (3.2') будет $V_{ij} = W_{ij} + \hat{V}_{ij}$, где

$$\hat{V}_{ij} = \sum_{r=-\infty}^{\infty} G_{i-r} F_{rj} \quad (F_{rj} = 0 \text{ при } r < 0),$$

$$W_{ij} = \hat{T}^{-1} \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^i & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_1^i \end{bmatrix} \begin{bmatrix} 0 \\ c_2 \\ c_1 \end{bmatrix},$$

$$\begin{bmatrix} c_2 \\ c_1 \end{bmatrix} = \hat{S}^{-1} \{S_1 V_{0,j-1} + S_2 U_{0j}^k - S \hat{V}_{0j}\},$$

$$\hat{S}_- = \frac{1}{\hat{d}} \begin{bmatrix} M^2 \kappa [\kappa + l - d(\kappa - l)] & M^2 \alpha r_y [d(\kappa - l) - \kappa - l] \\ \alpha r_y \kappa [2\beta^2 l + \lambda M^2 (\kappa - l)] & 2M^2 \kappa^2 \beta^2 l - \lambda M^2 \alpha^2 r_y^2 (\kappa - l) \end{bmatrix},$$

$$\hat{S}_-^{-1} = \frac{1}{\det \hat{S}_-} \begin{bmatrix} 2M^2 \kappa^2 \beta^2 l - \lambda M^2 \alpha^2 r_y^2 (\kappa - l) & M^2 \alpha r_y [\kappa + l - d(\kappa - l)] \\ -\alpha r_y \kappa [2\beta^2 l + \lambda M^2 (\kappa - l)] & M^2 \kappa [\kappa + l - d(\kappa - l)] \end{bmatrix}.$$

Таким образом, если выполнено условие Лопатинского $\det \hat{S}_- \neq 0$, то задача (3.1''), (3.2') однозначно разрешима. Условие Лопатинского в нашем случае записывается в форме $d \neq (\kappa + l)/(\kappa - l)$ или

$$(\alpha r_y \beta / \kappa)^2 \neq \left(M + \frac{d-1}{d+1}\right) \left(M - \frac{d-1}{d+1}\right). \quad (4.1)$$

Потребуем, чтобы выполнялось равномерное условие Лопатинского, т. е.

$$|\det \hat{S}_-| = \frac{|\kappa + l - d(\kappa - l)| (M^2 \kappa^2 + \alpha^2 r_y^2) \kappa}{2M^2 \beta^2 l (\kappa^2 + \alpha^2 r_y^2)^2} \geq \mathcal{L} > 0,$$

где $\mathcal{L}$ — некоторая постоянная.

Итак, по известным начальным данным мы определяем $U_{ij}^1, i, |j|=0, 1, 2, \dots$ (причем $U_{ij}^1=0$ только при $y \leq -Y/2$), затем $-U_{ij}^2$ и т. д. Оценим теперь полученное решение. Используя неравенство Минковского для числовых рядов, легко получаем

$$\begin{aligned} \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{ij}\|^2 \right)^{1/2} &\leq \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|W_{ij}\|^2 \right)^{1/2} + \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|\hat{V}_{ij}\|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|W_{ij}\|^2 \right)^{1/2} + \left(\sum_{i=-\infty}^{\infty} \|\hat{V}_{ij}\|^2 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Далее, справедливы следующие оценки:

$$\begin{aligned} \left(\sum_{i=-\infty}^{\infty} \|\hat{V}_{ij}\|^2 \right)^{1/2} &\leq \left(\sum_{i=-\infty}^{\infty} \|G_i\| \right) \left(\sum_{i=-\infty}^{\infty} \|F_{ij}\|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \frac{\lambda_3 - \lambda_2}{(\lambda_3 - 1)(1 - \lambda_2)} \|\hat{T}^{-1}\| \|\hat{T}\| \left\{ \frac{r_y}{r_x} \|B^{-1}(C + \omega A)\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{i,j-1}\|^2 \right)^{1/2} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{\alpha^2 r_x} \|B^{-1}A\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|U\|^2 \right)^{1/2} \right\}, \\ \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|W_{ij}\|^2 \right)^{1/2} &\leq \left(\frac{1}{1 - \lambda_2^2} \right)^{1/2} \|\hat{T}^{-1}\| \|\hat{S}^{-1}\| \{ \|S_1\| \|V_{0,j-1}\| + \|S_2\| \|V_{0j}^k\| + \\ &\quad + \|S\| \|\hat{V}_{0j}\| \} \leq \left(\frac{1}{1 - \lambda_2^2} \right)^{1/2} \|\hat{T}^{-1}\| \|\hat{S}^{-1}\| \left\{ \|S_1\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{i,j-1}\|^2 \right)^{1/2} + \right. \\ &\quad \left. + \|S_2\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|U\|^2 \right)^{1/2} + \|S\| \|\hat{V}_{0j}\| \right\}, \\ \|\hat{V}_{0j}\| &= \left\| \sum_{i=0}^{\infty} G_{-i} F_{ij} \right\| \leq \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|G_{-i}\|^2 \right)^{1/2} \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|F_{ij}\|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \left(\frac{1}{\lambda_3^2 - 1} \right)^{1/2} \|\hat{T}^{-1}\| \|\hat{T}\| \left\{ \frac{r_y}{r_x} \|B^{-1}(C + \omega A)\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{i,j-1}\|^2 \right)^{1/2} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{r_x \alpha^2} \|B^{-1}A\| \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|U\|^2 \right)^{1/2} \right\}. \end{aligned}$$

Здесь $\|\hat{T}\|$ — операторная норма матрицы $\hat{T}$ и т. д. При выводе этих оценок мы пользовались неравенством Коши — Буняковского для числовых рядов и аналогом неравенства Юнга для свертки.

Окончательно,

$$\left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{ij}\|^2 \right)^{1/2} \leq q \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|V_{i,j-1}\|^2 \right)^{1/2} + q_1 \left(\sum_{i=0}^{\infty} \|U\|^2 \right)^{1/2}, \quad (4.2)$$

где $q, q_1 > 0$ — некоторые постоянные. Пусть $\Delta = C_\Delta h_x / \{(\alpha - \delta)(1 - h_x \omega / h_y)\}$, где $C_\Delta > 1$ — некоторая постоянная. Тогда $q = q(M, \alpha, \delta, \omega, C_\Delta, d, \lambda, h_x / h_y) \rightarrow 0$ при $h_x / h_y \rightarrow 0$. Из (4.2) легко получаем оценку

$$\|(\varphi + \delta/\alpha)U^h\|^2 \leq \hat{q} \|U^h\|^2, \quad (4.2')$$

где $\hat{q} > 0$ — некоторая константа.

Таким образом, при надлежащем выборе отношения h_x / h_y с помощью (4.2') можно оценить квадрат нормы $(\varphi + \delta/\alpha)U^0$ через квадрат нормы начальных данных U^0 .

Систему (3.1) можно переписать также в виде

$$V_{i+1,j} = H V_{ij} + \tilde{F}_{ij},$$

где

$$\mathbf{V}_{ij} = \tau \mathbf{V}, \quad \tilde{\mathbf{F}}_{ij} = \frac{r_y}{r_x} B^{-1} (C + \omega A) \mathbf{V}_{i,j-1} - \frac{1}{\alpha r_x} B^{-1} (C + \omega A) \eta \mathbf{U} - \frac{1}{\alpha r_x} \xi \mathbf{U},$$

а граничные условия (3.2) — в виде

$$S \mathbf{V}_{0j} = S_1 \mathbf{V}_{0,j-1} + \mathbf{\Gamma},$$

где

$$\mathbf{\Gamma} = \begin{bmatrix} 0 \\ \lambda \eta p_{0j}^k - \omega \eta v_{0j}^k \end{bmatrix}.$$

Здесь применимы все вышеизложенные рассуждения, следовательно, мы можем получить оценку $\|\tau \mathbf{U}^0\|^2$ через $\|\xi \mathbf{U}^0\|^2$, $\|\eta \mathbf{U}^0\|^2$. Агрегат $\hat{\eta} \mathbf{U} = (\varphi + \delta/\alpha) \eta \mathbf{U} = \mathbf{V}_{ij}$ удовлетворяет системе (3.1'') с

$$\mathbf{F}_{ij} = \frac{r_y}{r_x} B^{-1} (C + \omega A) \mathbf{V}_{i,j-1} + \frac{1}{\alpha^2 r_x} B^{-1} A \eta \mathbf{U}.$$

Граничные условия (3.2') имеют вид $S \mathbf{V}_{0j} = \mathbf{\Gamma}$, где

$$S = \begin{bmatrix} d & 1 & 0 \\ -\lambda \alpha & 0 & \omega \alpha \end{bmatrix}, \quad \mathbf{\Gamma} = \begin{bmatrix} 0 \\ -\tau v_{0j}^k \end{bmatrix},$$

а условие Лопатинского аналогично (4.1). Это значит, что мы можем получить оценку $\|\hat{\eta} \mathbf{U}^0\|^2$ через квадраты норм разностных отношений первого порядка от начальных данных $\|\xi \mathbf{U}^0\|^2$, $\|\eta \mathbf{U}^0\|^2$. Через них же с помощью исходной системы (3.1) оценивается $\|(\varphi + \delta/\alpha) \xi \mathbf{U}^0\|^2$.

Рассуждая, как и выше, мы последовательно можем оценить

$\|(\varphi + \delta/\alpha) \tau \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения первого порядка от начальных данных;

$\|\tau \eta \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения второго порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha) \eta^2 \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения второго порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha)^2 \eta \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения первого порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha) \xi \eta \mathbf{U}^0\|^2$ — с помощью исходной системы через разностные отношения второго порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha) \tau \eta \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения второго порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha)^2 \eta^2 \mathbf{U}^0\|^2$ — через разностные отношения второго порядка от начальных данных;

$\|(\varphi + \delta/\alpha)^2 \xi \eta \mathbf{U}^0\|^2$ — с помощью исходной системы через разностные отношения второго порядка от начальных данных.

Таким образом, мы уже можем оценить следующие агрегаты:

$$\|\hat{\tau} \mathbf{U}^0\|^2 = \|(\tau + \omega L_t \eta) \mathbf{U}^0\|^2, \quad \|\hat{\xi} \mathbf{U}^0\|^2 = \|L_t \xi \mathbf{U}^0\|^2,$$

$$\|\hat{\eta} \mathbf{U}^0\|^2 = \|L_t \eta \mathbf{U}^0\|^2, \quad \|\hat{\tau} \hat{\eta} \mathbf{U}^0\|^2 = \|(\tau + \omega L_t \eta) L_t \eta \mathbf{U}^0\|^2,$$

$$\|\hat{\xi} \hat{\eta} \mathbf{U}^0\|^2 = \|L_t^2 \xi \eta \mathbf{U}^0\|^2, \quad \|\hat{\eta}^2 \mathbf{U}^0\|^2 = \|L_t^2 \eta^2 \mathbf{U}^0\|^2.$$

Для оценки других агрегатов сформулируем задачу для $\mathbf{V}_{ij} = \tau \xi \mathbf{U}^0$. Очевидно, $\mathbf{V}_{ij}$ удовлетворяет системе (3.1'') с

$$\mathbf{F}_{ij} = \frac{r_y}{r_x} B^{-1} (C + \omega A) \mathbf{V}_{i,j-1} - \frac{1}{\alpha r_x} B^{-1} (C + \omega A) \xi \eta \mathbf{U}^0 - \frac{1}{\alpha r_x} \xi^2 \mathbf{U}^0.$$

Привлекая к рассмотрению уравнения системы (3.1) и граничные условия (3.2), а также учитывая тот факт, что начальные данные обращаются в нуль в узкой полосе около границы $x = 0$, получаем граничные ус-

ловия $SV_{0j} = \Gamma$, где

$$S = \begin{bmatrix} 1 + M^2 d & M^2 (1 + d) & 0 \\ 0 & 0 & M^2 \end{bmatrix}, \quad \Gamma = \begin{bmatrix} -M^2 d \tau \eta v_{0j}^0 \\ -(M^2 \lambda + 1) \tau \eta p_{0j}^0 \end{bmatrix}.$$

Условие Лопатинского в этом случае выглядит так:

$$d \neq - \left(\frac{1 + M^2}{2M^2} - \frac{\beta^2}{2M^2} \frac{\kappa}{l} \right).$$

Оценив $\|\tau \xi U^0\|^2$, мы с помощью исходной системы оценим $\|(\varphi + \delta/\alpha) \xi^2 U^0\|^2$.

Задача для $V_{ij} = (\varphi + \delta/\alpha) \tau \xi U^0$ формулируется аналогично. А именно: V_{ij} удовлетворяет системе (3.1'') с

$$F_{ij} = \frac{r_y}{r_x} B^{-1} (C + \omega A) V_{i,j-1} - \frac{1}{\alpha r_x} B^{-1} (C + \omega A) (\varphi + \delta/\alpha) \xi \eta U^0 - \frac{1}{\alpha r_x} (\varphi + \delta/\alpha) \xi^2 U^0$$

и граничным условиям $SV_{0j} = \Gamma$, где

$$\Gamma = \begin{bmatrix} -M^2 d (\varphi + \delta/\alpha) \eta \tau v_{0j}^0 - \frac{M^2 (1 + d)}{\alpha} \tau \xi v_{0j}^0 - \\ - (1 + M^2 d) \tau \xi p_{0j}^0 / \alpha - M^2 d \tau \eta v_{0j}^0 / \alpha \\ \dots \\ - (M^2 \lambda + 1) (\varphi + \delta/\alpha) \eta \tau p_{0j}^0 - M^2 \tau \xi v_{0j}^0 / \alpha - \\ - (M^2 \lambda + 1) \tau \eta p_{0j}^0 / \alpha \end{bmatrix}.$$

Покажем, как в этом случае выводятся граничные условия. При $i = 0$ из системы (3.1) и граничных условий (3.2) имеем соотношения

$$M^2 (1 + d) \widehat{\xi} v_{0j}^k + (1 + M^2 d) \widehat{\xi} p_{0j}^k + M^2 d \widehat{\eta} v_{0j}^k = 0, \\ M^2 \widehat{\xi} v_{0j}^k + (M^2 \lambda + 1) \widehat{\eta} p_{0j}^k = 0,$$

действуя на которые оператором $(\varphi + \delta/\alpha)$, получаем

$$(\varphi + \delta/\alpha) [M^2 \widehat{\xi} v_{0j}^k + (M^2 \lambda + 1) \widehat{\eta} p_{0j}^k] = M^2 L_t \xi \left(\varphi - 1 + \frac{1}{\alpha} \right) v_{0j}^k + \\ + (M^2 \lambda + 1) L_t \eta (\varphi - 1 + 1/\alpha) p_{0j}^k = M^2 L_t \xi (\varphi - 1) v_{0j}^k + \\ + (M^2 \lambda + 1) L_t \eta (\varphi - 1) p_{0j}^k + M^2 \xi (\varphi - 1) v_{0j}^k + (M^2 \lambda + 1) \eta (\varphi - \\ - 1) p_{0j}^k + M^2 \xi v_{0j}^k / \alpha + (M^2 \lambda + 1) \eta p_{0j}^k / \alpha.$$

Отсюда, полагая $k = 0$ и учитывая тот факт, что начальные данные обращаются в нуль в узкой полосе около границы $x = 0$, заключаем:

$$M^2 (\varphi + \delta/\alpha) \xi \tau v_{0j}^0 = - (M^2 \lambda + 1) (\varphi + \delta/\alpha) \eta \tau p_{0j}^0 - \\ - M^2 \xi \tau v_{0j}^0 / \alpha - (M^2 \lambda + 1) \eta \tau p_{0j}^0 / \alpha \text{ и т. д.}$$

Оценив $\|(\varphi + \delta/\alpha) \tau \xi U^0\|^2$, мы с помощью системы (3.1) оценим $\|\tau^2 U^0\|^2$, $\|(\varphi + \delta/\alpha)^2 \xi^2 U^0\|^2$. Следовательно, мы можем оценить через начальные данные следующие агрегаты:

$$\|\widehat{\tau^2} U^0\|^2 = \|\tau + \omega L_t \eta\|^2 U^0\|^2, \\ \|\widehat{\xi^2} U^0\|^2 = \|L_t^2 \xi^2 U^0\|^2, \\ \|\widehat{\tau \xi} U^0\|^2 = \|(\tau + \omega L_t \eta) L_t \xi U^0\|^2.$$

Если, следуя замечанию 3.1, в выражение $\mathcal{J}_*$ включить квадраты норм разностных отношений третьего порядка, то аналогично рассуждая,

можно оценить $\|\widehat{\tau}^3 U^0\|^2, \dots, \|\widehat{\eta}^2 U^0\|^2$ через разностные отношения третьего порядка от начальных данных. Таким образом,

$$\mathcal{F}_0 \leq \text{const } \mathcal{P}_0,$$

где $\mathcal{P}_k = \|U^k\|^2 + \|\tau U^k\|^2 + \|\xi U^k\|^2 + \dots + \|\tau^3 U^k\|^2 + \dots + \|\eta^3 U^k\|^2$, $k = \overline{0, m}$. Ясно, что (3.24) можно переписать так:

$$\max_{k=\overline{0, m}} \mathcal{P}_k \leq \text{const } \mathcal{P}_0. \quad (4.3)$$

Для вывода (4.3) последовательно оцениваем следующие величины:

$$\begin{aligned} \|\tau U^k\| &= \|\widehat{\tau} U^k - \omega \widehat{\eta} U^k\| \leq \|\widehat{\tau} U^k\| + \omega \|\widehat{\eta} U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2}; \\ \|\alpha \varphi \xi U^k\| &= \|\widehat{\xi} U^k - \delta \xi U^k\| \leq \|\widehat{\xi} U^k\| + \delta \|\xi U^k\|, \quad \alpha \max_{k=\overline{0, m}} \|\xi U^k\| \leq \end{aligned}$$

$$\leq \delta \max_{k=\overline{0, m}} \|\xi U^k\| + \max_{k=\overline{0, m}} \|\widehat{\xi} U^k\|,$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\xi U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2} \quad (\alpha > \delta!);$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\eta U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2}; \quad \|\alpha \varphi L_t \xi^2 U^k\| = \|\widehat{\xi}^2 U^k - \delta L_t \xi^2 U^k\| \leq$$

$$\leq \max_{k=\overline{0, m}} \|\widehat{\xi}^2 U^k\| + \delta \max_{k=\overline{0, m}} \|L_t \xi^2 U^k\|,$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|L_t \xi^2 U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2},$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\xi^2 U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2};$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\eta^2 U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2}; \quad \|\alpha \varphi L_t \xi \eta U^k\| \leq \|\widehat{\xi} \widehat{\eta} U^k - \delta L_t \xi \eta U^k\|, \quad \max_{k=\overline{0, m}} \|L_t \xi \eta U^k\| \leq$$

$$\leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2}, \quad \max_{k=\overline{0, m}} \|\xi \eta U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2};$$

$$\|\alpha \varphi \tau \xi U^k\| = \|(\widehat{\tau} - \omega \eta) \widehat{\xi} U^k - \delta \tau \xi U^k\|,$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\tau \xi U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2},$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\tau \eta U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2},$$

$$\|\tau^2 U^k\| = \|(\widehat{\tau} - \omega \eta)^2 U^k\|,$$

$$\max_{k=\overline{0, m}} \|\tau^2 U^k\| \leq \text{const } \mathcal{P}_0^{1/2} \text{ и т. д.}$$

Теперь, пользуясь оценкой (4.3) и аргументацией из монографии [3] (см. § 17 — критерии компактности сеточных функций, § 19 — оценки разностных отношений и компактности приближенных решений, § 20 — теорема существования решения смешанной задачи), можно доказать теорему существования достаточно гладкого решения смешанной задачи II.

Теорема 4.1. Пусть начальные данные $U_0(x, y) \in C^2$ равны нулю при $|y| \geq Y/2$ и во всех точках (x, y) таких, что либо $0 \leq x \leq \sigma < X$, либо $x \geq X$ для некоторого $\sigma > 0$. Тогда существует решение задачи II. Это решение отлично от нуля лишь в ограниченной части области Π и принадлежит в этой части пространству C^1 .

Замечание 4.1. Добавление в систему уравнения для S не приводит к принципиальным трудностям.

Замечание 4.2. В [3] отмечается, что в формулировке теоремы требование равенства нулю $U_0(x, y)$ в окрестности границы $x = 0$ можно

заменить условием согласования достаточно высокого порядка начальных данных с граничными.

Замечание 4.3. При наличии оценки диссипативного интеграла энергии для смешанной задачи II и теоремы существования достаточно гладкого ее решения из [5] следует, что решение задачи II принадлежит при всех t , $0 \leq t \leq T$, пространству $W_2^2(\mathbf{R}_+^2)$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численное решение многомерных задач газовой динамики/С. К. Годунов, А. В. Забродин, М. Я. Иванов и др.— М.: Наука, 1976.— 400 с.
2. Курант Р., Фридрихс К., Леви Г. О разностных уравнениях математической физики // Успехи мат. наук.— 1940.— Вып. 8.— С. 125—160.
3. Годунов С. К. Уравнения математической физики.— М.: Наука, 1979.— 392 с.
4. Ладыженская О. А. Краевые задачи математической физики.— М.: Наука, 1973.— 408 с.
5. Блохин А. М. Интегралы энергии в задаче об устойчивости ударной волны.— Новосибирск: Изд-во ИМ СО АН СССР, 1982.— 176 с.
6. Рихтмайер Р., Мортон К. Разностные методы решения краевых задач.— М.: Мир, 1972.— 418 с.
7. Блохин А. М., Алаев Р. Д. Об устойчивости модифицированной разностной схемы Мас Сормаск'а для симметрической t -гиперболической системы // Корректные краевые задачи неклассических уравнений математической физики.— Новосибирск, 1984.— С. 24—42.
8. Алаев Р. Д., Блохин А. М. Исследование устойчивости разностной схемы В. В. Рузанова методом диссипативных интегралов энергии // Неклассические уравнения математической физики.— Новосибирск, 1985.— С. 23—38.
9. Блохин А. М. Построение устойчивых разностных схем для симметрической t -гиперболической системы // Тр. семин. С. Л. Соболева/АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики.— 1985.— № 1.— С. 34—52.
10. Блохин А. М., Алаев Р. Д., Дружинин И. Ю. Устойчивость явных разностных схем для симметрических t -гиперболических систем // Тр. семин. С. Л. Соболева/АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики.— 1986.— № 1.— С. 26—39.
11. Блохин А. М., Алаев Р. Д. Интегралы энергии в теории устойчивости ударных волн // Дифференциальные уравнения с частными производными: Тр. Междунар. конф. по диф. уравнениям с частн. производными.— Новосибирск, 1986.— С. 56—60.
12. Алаев Р. Д., Блохин А. М. Теоретическое и численное исследование разностной модели смешанной задачи для уравнений газовой динамики с граничными условиями на ударной волне // Неклассические уравнения и уравнения смешанного типа.— Новосибирск, 1983.— С. 66—83.
13. Алаев Р. Д., Блохин А. М. Существование достаточно гладкого решения линейной смешанной задачи для уравнения газовой динамики с граничными условиями на ударной волне // Тр. семин. С. Л. Соболева/АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики.— 1983.— № 2.— С. 5—21.
14. Goulay A. R., Mitchell A. R. Two — level difference schemes for hyperbolic systems // SIAM J. Numer. Anal.— 1966.— V. 3, N 3.— P. 474—485.
15. Годунов С. К., Рябенский В. С. Разностные схемы.— М.: Наука, 1977.— 440 с.

РАСЧЕТ СТАЦИОНАРНОГО ФРОНТА ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

С. В. КУЗНЕЦОВ

Работа посвящена описанию алгоритма расчета траекторий, соединяющих две особые точки системы дифференциальных уравнений, в частности расчета фронтов химических реакций.

Предлагаемый алгоритм основан на использовании метода Ньютона для отыскания решения нелинейных краевых задач и метода ортогональной прогонки, предложенного С. К. Годуновым в [1] и модифицированного в [2].

Следует отметить, что метод ортогональной прогонки используется как для решения краевых задач, так и для нахождения базиса подпространства входящих либо выходящих траекторий особой точки системы дифференциальных уравнений. Преимущество этого метода состоит в том, что он позволяет решать краевые задачи для систем дифференци-